ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(Годъ сорокъ первый).

Выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. Цѣна этого номера 20 коп̀екъ. ЦѢНА годовому изданію для соборовъ, монастырей и приходскихъ церквей епархіи ПЯТЬ рублей; для прочихъ лицъ ТРИ рубля. Статьи, доставляемыя въ редакцію для напечатанія въ „прибавленіяхъ“, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленіямъ и сокращеніямъ. За перемѣну адреса 48 коп.

Января 1. № 1. 1905 года.

I.

Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 6 ноября 1904 г. за № 26993, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Циркулярными указами Св. Синода неоднократно предписывалось епархіальному начальству имѣть строгое наблюденіе за тѣмъ, чтобы при церквахъ приходскихъ и монастырскихъ не было оставляемо ни процентныхъ бумагъ, ни наличныхъ церковныхъ денегъ болѣе установленной суммы.

Между тѣмъ, изъ донесеній секретарей духовныхъ консисторій усматривается, что за послѣднее время все чаще и чаще повторяются случаи кражъ не только изъ сельскихъ, но и городскихъ церквей, причемъ похищаются значительныя церковныя суммы и цѣнныя бумаги.

Въ виду сего, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ, принять зависящія отъ Васъ мѣры къ тому, чтобы причты и старосты, согласно ст. 30 и 31 Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 г. инструкціи церковнымъ старостамъ, отнюдь не оставляли при церквахъ болѣе 200 р. наличными деньгами, а принадлежащія церквамъ процентныя бумаги, за исключеніемъ именныхъ, не снабженныхъ отдѣльными купонными листами, неотлагательно передавали, подъ росписки на имя церквей, для храненія въ Государственный Банкъ или въ мѣстныя конторы и отдѣленія онаго.

ПИСЬМА ИЗЪ ТУРКЕСТАНА. *)

I.

Туркестанская епархія лежитъ между 48° и 38° сѣверной широты и 20°—53° (отъ Пулкова) восточ. долготы. Православнаго населенія числится въ ней до 200 тысячъ душъ обоего пола. Сверхъ сего въ городахъ, частію и въ селахъ, среди служащихъ, чиновниковъ и офицеровъ, есть небольшая часть католиковъ, лютеранъ, и самая малая часть раскольниковъ и сектантовъ. Туземцевъ мусульманъ въ предѣлахъ епархіи 5½ милліоновъ. Въ составъ епархіи входятъ пять областей: семирѣчинская, сыръ-дарьинская, ферганская, самаркандская, закаспійская, ханства бухарское и хивинское. Церквей (приходовъ) въ епархіи всего 97; въ томъ числѣ: городскихъ епархіальныхъ 14, желѣзнодорожныхъ 4, сельскихъ 56; смѣшанныхъ городскихъ (священникъ войсковой прихожане военные и статскіе) 23. Въ послѣднихъ приходахъ войсковые священники состоятъ въ вѣденіи протопресвитера военнаго и морскаго духовенства и отъ епархіальной власти почти независимы. Изъ 56 сельскихъ приходовъ 43 крестьянскихъ и 13 съ казачьимъ населеніемъ. Въ число 97 не входятъ приходы военные при бригадахъ, епархіальные при учебныхъ заведеніяхъ. Чтобъ яснѣе представить обширность и разбросанность туркестанской епархіи, возмемъ нѣсколько крайнихъ пунктовъ, между которыми протянулись почтовые тракты и желѣзная дорога, и посмотримъ на разстоянія между ними. Отъ г. Красноводска (на западѣ) до г. Сергіополя (на сѣв. востокѣ, семирѣчин. обл.) 3247 верстъ; отъ г. Казалинска (на сѣв. западѣ, сыр. дарьин. обл.) до г. Новаго Маргелана (на юг. вост. ферган. обл.) 1200 верстъ. По этимъ двумъ линіямъ, между сказанными городами, расположены большинство городовъ и половина русскихъ селъ. Остальныя села расположены вблизи городовъ: Ташкента, Вѣрнаго, Лепсинска, Пржевальска, Ходжента, Н. Маргелана, Ауліэата.

*) Эти письма получены Редакціею отъ священника—вологжанина, служащаго въ селѣ Русскомъ Маргеланскаго уѣзда, Ферганской области. Вологжанамъ небезъинтересно ознакомиться съ далекимъ краемъ, гдѣ служатъ ихъ земляки, а мечтающимъ послужить въ Туркестанской епархіи даже полезно это ознакомленіе. Въ настоящее время въ Туркестанской епархіи уже шесть вологжанъ состоятъ священниками.

Священниковъ при всѣхъ приходахъ 79 епархіальныхъ, 23 военныхъ; псаломщиковъ 83, штатныхъ діаконовъ 4. За исключеніемъ каѳедральнаго собора, церквей въ городахъ Пишпекѣ и Асхабадѣ, въ каждомъ приходѣ имѣется по одному священнику штатному. Дѣла, по этому, у священниковъ очень много. Въ началѣ текущаго года Преосвященный Паисій назначилъ въ самые большіе 5—6 приходовъ по второму священнику, на діаконской вакансіи, безъ жалованья, въ родѣ прежнихъ помощниковъ настоятелей.

При военныхъ церквахъ псаломщиковъ нѣтъ, а ихъ обязанности исполняются наемными церковниками за 10—20 руб. въ мѣсяцъ или по назначенію—служащими солдатами.

Духовенство въ Туркестанѣ сборное изъ 45 губерній и областей европейской Россіи и Сибири.

Образовательный цензъ не высокъ. Изъ 79 епархіальныхъ священниковъ окончившихъ духовныя семинаріи 34, 3—изъ 5-го класса, 3—окончившіе духовное училище, 3—учительскую семинарію 3—домашняго образованія, 2—со 2-го курса духовной академіи, 2—изъ университетовъ, не окончившіе; остальные 32 священника изъ 1, 2, 3 классовъ духов. семинаріи. Надо замѣтить. что процентъ священниковъ съ богословскимъ семинарскимъ образованіемъ увеличился съ 1898 года, когда Преосвященнымъ Аркадіемъ (нынѣ епископомъ рязанскимъ) былъ сдѣланъ вызовъ желающихъ сюда поступить на мѣста священниковъ и псаломщиковъ изъ внутреннихъ губерній. Послѣ этого вызова преосвящ. Аркадіемъ и было много замѣщено священническихъ вакансій кончившими дух. семинарію лицами.

Изъ псаломщиковъ и діаконовъ кончившихъ курсъ духовной семинаріи—2, 2—изъ 3-го класса, 11—изъ 1-го класса духов. семинаріи; прочіе большинство неокончившіе духовныхъ училищъ, и даже очень много такихъ, которые обучались лишь въ сельскихъ училищахъ.

Въ матеріальномъ отношеніи здѣшнее духовенство обезпечено очень хорошо, за исключеніемъ духовенства каѳедральнаго собора 5—6 сельскихъ приходовъ (малочисленныхъ). При соборѣ прихожанъ нѣтъ, жалованье небольшое—600 р. священнику и 200—псаломщику. Но можно разсчитывать на служебныя награды. Соборное духовенство увеличиваетъ свое содержаніе побочными занятіями: службою въ должности членовъ консисторіи, въ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ (предсѣдатель, дѣлопро-

изводитель—съ жалованьемъ), законоучительствомъ въ городскихъ и приходскихъ училищахъ. Выше помянутые 5—6 сельскихъ приходовъ бѣдны, какъ малочисленные; бѣдны они лишь относительно, въ сравненіи съ Вологодскими приходами; ибо и въ нихъ причтъ получитъ не менѣе 1600 р. всего въ годъ.

Жалованье туркестанскому духовенству большое. Желѣзнодорожные причты (4) получаютъ 1700 р. (1200 священнику, 500 р.—псаломщику). Городскому духовенству содержаніе отъ 900 р. до 1400 р. на причтъ (600—1000 р. священнику и 300—400 р.—псаломщику). Въ г. Новой Бухарѣ, при русскомъ консульствѣ содержаніе священнику 1800 р. псаломщику 600 руб.

Сельскіе причты въ крестьянскихъ приходахъ получаютъ содержаніе: священникъ 600 р., псаломщикъ 250 р.

Въ 12 казачьихъ приходахъ теперь содержаніе духовенству небольшое: 400 р. священнику и 120 псаломщику; съ новаго же 1905 года казачьему духовенству содержаніе предполагается увеличенное: священнику 1200 р., псаломщику 400 р.

Къ казенному содержанію нужно еще прибавить законоучительское отъ 80 до 120 р. въ годъ въ селахъ (въ каждомъ сельскомъ приходѣ есть министерское приходское училище); и въ уѣздныхъ городахъ отъ 360 р. до 900 р. Въ этихъ городахъ вездѣ есть городскія училища,—мужскія и женскія, а въ нѣкоторыхъ сверхъ сего приходскія и училища садоводства, желѣзнодорожныя.

При каждой церкви есть причтовая земля отъ 36 до 90 десятинъ на причтъ. Въ семирѣчьинской области земля теперь малодоходна, за то приходы большіе; въ прочихъ областяхъ на оборотъ: земля доходна, приходы меньше, малочисленнѣе. Съ проведеніемъ желѣзной дороги чрезъ Семирѣчье, и тамъ цѣнность и доходность земли увеличится въ 5—10 разъ. Въ общемъ всѣ причты епархіи обезпечены одинаково хорошо. Сельскіе священники получатъ здѣсь всего отъ 1500 р. до 3 тысячъ р. въ годъ, псаломщики отъ 500 до 1000 р.; городскіе священники—отъ 2000 до 3000 руб., псаломщики— отъ 600—до 1000 руб. въ годъ.

Содержаніе причтами получается ежемѣсячно;—и законоучительское также,—изъ мѣстныхъ казначействъ.

Теперь вернемся къ войсковымъ священникамъ. Псаломщиковъ при военныхъ церквахъ, какъ сказано ранѣе, нѣтъ. По

образованію они почти всѣ кончившіе духовную семинарію (не окончившихъ 3). Изъ неокончившихъ всѣ 3 старые служаки здѣшняго края. Одинъ изъ нихъ по образованію изъ 3 класса духовной семинаріи, состоитъ войсковымъ священникомъ даже въ такомъ большомъ городѣ и административномъ центрѣ, какъ областной городъ Новый Маргеланъ. Но онъ уже 32 года состоитъ священникомъ въ здѣшнемъ краѣ.

Содержаніе здѣшнимъ военнымъ священникамъ 1300 руб. въ годъ. Къ нему нужно прибавить законоучительское содержаніе 300—600 руб. въ годъ. Военные священники получаютъ отъ 2000 до 5000 руб. въ годъ, съ доходами.

За исключеніемъ каѳедральнаго собора и церкви въ г. Пишпекѣ, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, состоитъ по одному священнику и одному псаломщику въ каждомъ приходѣ. Въ началѣ текущаго года преосвященный Паисій рукоположилъ изъ діаконовъ во священники 5—6 человѣкъ, назначивъ ихъ въ самые большіе приходы Семирѣчья, въ качествѣ помощниковъ настоятелей, на псаломщическіе доходы и жалованье.

Дѣла священнику здѣсь конечно много, судя по численности приходовъ. Но по сравненію съ Вологодской епархіей служба здѣсь облегчается нѣкоторыми мѣстными условіями. Нужно взять во вниманіе во первыхъ составъ здѣшнихъ и тамошнихъ приходовъ. Въ вологодской епархіи приходъ въ 300—400 душъ состоитъ изъ 5—10 деревень, разбросанныхъ на нѣсколько верстъ. Здѣсь же приходы въ 2—3 тысячи состоятъ изъ одного села —при церкви. Такихъ приходовъ, гдѣ есть выселки въ 50—60 вер. отъ церкви—всего 2—3. Поэтому здѣсь нѣтъ разъѣздовъ для священника по исправленію требъ. Тамъ, въ вологодскомъ краѣ, прихожане (кажется и въ городахъ даже) пріучены къ тому, чтобы крещеніе младенцевъ совершалось на дому, хотя-бы храмъ отстоялъ въ нѣсколькихъ саженяхъ. Здѣсь этого нѣтъ. Богатые и бѣдные крестить несутъ въ церковь. Кромѣ того, крещеніе совершается большею частію наканунѣ праздничнаго или воскреснаго дня, послѣ всенощной, или въ самый воскресный или праздничный день предъ литургіей, и одновременно по нѣсколько младенцевъ. Престарѣлые люди пріобщаются ежемѣсячно; напутствовать ихъ на дому приходится нечасто. Браки совершаются большею частію тотчасъ послѣ литургіи. Молебны въ церкви служатся большею частію общіе; паннихиды также.

Приходы сельскіе сгруппированы около городовъ областныхъ и уѣздныхъ, въ 10—20—70 верстахъ. Но разстоянія

между приходами разныхъ уѣздовъ большія. Духовенству одного уѣзда почти не приходится встрѣчаться съ духовенствомъ другаго уѣзда. Здѣсь нерѣдкость, что люди служатъ нѣсколько лѣтъ въ одномъ благочиніи и не видятъ другъ друга; ибо служатъ въ разныхъ уѣздахъ. Съѣздовъ духовенства здѣсь не бываетъ, какъ во внутренней Россіи Духовныхъ заведеній нѣтъ; свѣчного завода епархіальнаго—тоже нѣтъ. Духовниковъ и духовныхъ слѣдователей, избираемыхъ духовенствомъ, тоже здѣсь нѣтъ. Исповѣдываются здѣшнее духовенство по выбору и желанію своему; одинъ бываетъ духовникомъ другого и наоборотъ.

Въ каждомъ сельскомъ приходѣ есть причтовые дома, со всѣми надворными строеніями. Нѣкоторые городскіе причты получаютъ квартирныя деньги; въ городахъ причтовыхъ домовъ нѣтъ, даже и для каѳедральнаго духовенства не имѣется казенныхъ квартиръ.

Объявленіе.

Открыта подписка на 1905 годъ (изд. XX годъ)
иллюстрированный журналъ для семьи
за два мѣсяца съ дост. и перес. 1 руб.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
И. Д. ѲЕОДОРОВСКАГО И ПРИ УЧАСТІИ
Отца ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

52 №№ журн. до 2000 столбц. текста и до 300 иллюстр. черки, разсказы, стихотв., статьи бытового, нравств. и историч. содержанія, воспоминанія и предан. русск. старины, отклики на запросы соврем. жизни. 12 книгъ до 2400 стран. убористой печати, заключающихъ въ себѣ повѣсти изъ исторіи русскаго народа и правосл. церкви, очерки и разсказы изъ исторіи библейской, общей и церковной, описаніе святынь и т. п. и кромѣ того безплатно будетъ выдано: 6 кн. больш. форм. 1200 стр. до 350 иллюст. соч. Ф. В. Фаррара жизнь и труды св. апостола Павла полное иллюстрир. изданіе. Перев. съ поясним. примѣч. свящ. М. П. Ѳивейскаго. Уплатившіе сполна подписную сумму получатъ въ началѣ года, подписавшіеся съ разсрочкой—по уплатѣ послѣдняго взноса, исполненную на мегаллѣ, въ 20 красокъ, съ рельефной рамѣ, копію съ Портъ-Артурскія иконы Богоматери, написанной художн. П. Ѳ. Штрондой (въ Кіевѣ) по случаю русско-японской войны. Въ 12 книгахъ „Русскаго Палом-

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(Годъ сорокъ первый).

Выходятъ 1 *и* 15 *чиселъ каждаго мѣсяца. Цѣна этого номера* 20 коп. ЦѢНА *годовому изданію для соборовъ, монастырей и приходскихъ церквей епархіи* ПЯТЬ рублей; *для прочихъ лицъ* ТРИ рубля. *Статьи, доставляемыя въ редакцію для напечатанія въ „прибавленіяхъ", подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленіямъ и сокращеніямъ. За перемѣну адреса* 48 коп.

Февраля 1. № 3. 1905 года.

I.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Преосвященному Алексію, Епископу Вологодскому и Тотемскому отъ 15 декабря 1904 г. за № 22, по вопросу о привлеченіи священноцерковнослужителей епархіальнаго вѣдомства къ установленнымъ въ пользу казны вычетамъ съ вновь назначаемаго или увеличиваемаго казеннаго содержанія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 ноября сего года № 28163, по вопросу о привлеченіи священноцерковнослужителей епархіальнаго вѣдомства къ установленнымъ въ пользу казны закономъ 9 іюня 1873 г. (стт. 317—331 уст. о пошлин., т. V Св. Зак., изд. 1903 г.), вычетамъ изъ получаемаго ими содержанія при опредѣленіи на священноцерковнослужительскія вакансіи и перемѣщеніяхъ съ низшаго на высшій окладъ жалованья. Приказали: Принимая во вниманіе, что на основаніи опредѣленія Правительствующаго Сената, отъ 15 сентября 1878 г.—19 января 1879 г. (Собр. Узак. и Распоряж. Прав. 1879 г. № 56 ст. 254) священноцерковнослужители епархіальнаго вѣдомства, имѣющіе право на выслугу, согласно Высочайше утвержденному 3 іюня 1902 г. уставу, пенсій изъ суммъ Государственнаго Казначейства, должны подлежать, на общемъ основаніи, сбору въ пользу казны за увеличеніе и назначеніе вновь казеннаго содержанія, а съ другой стороны имѣя въ виду, что невзысканный съ священноцерковнослужителей до дня рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, т. е. до 30 іюля 1904 года, означенный сборъ

протоіереемъ Аѳинодоромъ Николаевичемъ Малининымъ, священникомъ Александромъ Михайловичемъ Поповымъ и преподавателемъ семинаріи Сергѣемъ Васильевичемъ Смирновымъ, причемъ оказалось всей принадлежащей Попечительству суммы наличными 814 р. 89 к. и билетами 41900 руб., а всего сорокъ двѣ тысячи семьсотъ четырнадцать рублей восемьдесять девять копѣекъ (42714 руб. 89 коп.), сколько и должно быть по приходо-расходной книгѣ къ 12 декабря 1904 года.

ПИСЬМА ИЗЪ ТУРКЕСТАНА.

(См. № 1-й Епарх. Вѣдом.)

II.

Теперь скажемъ о здѣшнихъ храмахъ. Въ Семирѣченской области всѣ храмы деревянные; въ прочихъ областяхъ каменные. Это объясняется изобиліемъ горнаго лѣса (ель) въ Семирѣчьѣ и воспрещеніемъ, послѣ землетрясенія 1887 года, когда въ Вѣрномъ и въ городахъ области были разрушены почти всѣ каменныя зданія, строить изъ кирпича казенныя зданія; а въ собственномъ Туркестанѣ—церкви строятся каменныя за неимѣніемъ строеваго лѣса на мѣстѣ.

Съ внѣшней стороны здѣшніе храмы красивы, но однообразны, крестообразной формы, съ куполомъ по срединѣ. Надо сказать, что деревянные храмы, равно и другія казенныя зданія, строятся здѣсь не изъ круглыхъ бревенъ, а изъ четырехугольныхъ брусьевъ, 4×6 верш., срубомъ; въ каждомъ углѣ пропускается сверху до низу круглый, въ діаметрѣ 1/2 верш., желѣзный болтъ, на случай землетрясенія. Такой храмъ или зданіе, въ случаѣ пожара, не разобрать; будетъ горѣть, какъ свѣчка, сверху до низу. За то и при землетрясеніи не развалится, развѣ сдвинется съ фундамента на землю.

Внутри храмы не отличаются ни благолѣпіемъ, ни удобствами, исключая большихъ городовъ какъ Ташкентъ, Вѣрный. Внутренность сельскихъ храмовъ, можно сказать, здѣсь бѣдна по сравненію съ внутренней Россіей. Нѣтъ здѣсь раззолоченныхъ, рѣзныхъ иконостасовъ; не увидите иконъ съ серебряными ризами, дорогихъ подсвѣчниковъ, серебряныхъ лампадъ; нѣтъ стѣнной живописи.

Иконостасы темны, мрачны, столярной работы подъ орѣхъ. Храмы малопомѣстительны, тѣсны, устроены не по числу прихожанъ. Главное же неудобство храмовъ это холодъ въ нихъ зимою. Неудобство это прежде и болѣе всего касается причта.

Хорошо еще, что зима здѣсь недолга. Туркестанъ въ южныхъ широтахъ считается теплымъ краемъ. И храмы строятся и построены какъ будто бы для юга Италіи или Франціи; между тѣмъ здѣсь климатъ не то, что въ тѣхъ краяхъ. Зимы все таки холодны. Выше я сказалъ, что храмы здѣсь съ куполами по срединѣ. Такъ строятся у насъ въ Вологдѣ холодные, лѣтніе храмы. Затѣмъ въ храмахъ здѣсь четверо дверей: западные, въ алтарь, боковыя съ сѣвера и юга. Двери легонькія, филенчатыя можетъ ли удержаться тепло? конечно нѣтъ. Тепло въ такомъ храмѣ можетъ лишь быть при отопленіи паромъ или при особомъ устройствѣ печей. Печи же въ храмахъ обыкновенныя, круглыя (унтермарковскія).

Вотъ и приходится служащимъ мерзнуть зимою и служить иногда въ валенкахъ или валеныхъ калошахъ. Храмъ согрѣвается, становится тепло въ немъ лишь при большомъ стеченіи народа; а въ началѣ службы, при совершеніи напр. проскомидіи, надѣвай перчатки, руки мерзнутъ. Звоны при храмахъ, кромѣ соборовъ въ Ташкентѣ и Вѣрномъ, плохіе, небольшіе Колокола здѣсь въ 30—40—50 пудовъ; въ 100 пудовъ едва-ли и есть гдѣ въ селахъ. Правда, въ большихъ колоколахъ и нужды здѣсь нѣтъ; приходы состоятъ изъ одного села. Но все таки хорошій звонъ, звуки густого благовѣста куда торжественнѣе звона въ 20 пудовый колоколъ. Здѣсь по благовѣсту не различишь Пасхи отъ великаго поста, ежедневной службы отъ праздничной; потому что и въ праздникъ и въ простой, будничный день благовѣстятъ въ большой колоколъ; благовѣстъ же въ 10—20 пудовый колоколъ былъ бы неслышенъ въ селахъ, раскинувшихся на 2—5 верстъ.

Постройка храмовъ, какъ деревянныхъ, такъ и каменныхъ, здѣсь обходится очень дорого. Лѣсу есть много, но онъ далеко и доставка его изъ горъ и изъ далека обходится очень дорого. Болѣе же всего дороговизна построекъ зависитъ отъ дороговизны мастеровъ: плотниковъ, каменщиковъ, маляровъ.

Деревянный храмъ въ Семирѣчьѣ на 300 человѣкъ можно построить не дешевле, какъ за 9—10 тысячъ; такой же каменный за туже почти цѣну; въ собственномъ же Туркестанѣ постройка такого храма обойдется вдвое дороже, потому что здѣсь рабочіе вдвое втрое дороже.

Иконописцы есть здѣсь и свои, не особенно искусные, но берутъ за написаніе иконъ очень дорого, вдвое дороже, чѣмъ напр. въ Москвѣ. Поэтому иконы для храмовъ приходится боль-

шею частію изъ Москвы, Кіева выписывать или заказывать туда. Кіоты для иконъ, иконостасы рѣзные, золоченые тоже многіе выписываютъ изъ мастерскихъ внутренней Россіи, потому что это выгоднѣе выходитъ, чѣмъ здѣшняя работа,—и лучше.

Храмы вездѣ обнесены лишь самыми простыми деревянными оградами, вѣрнѣе палисадниками, изъ круглыхъ деревянныхъ столбиковъ, съ горизонтальными между ними жердочками. Каменныхъ оградъ, съ желѣзными рѣшетками, вокругъ храмовъ нѣтъ нигдѣ ни въ селахъ, ни въ городахъ.

Площади вокругъ сельскихъ и городскихъ храмовъ большія, въ 1 дес. не менѣе, и обсажены деревьями фруктовыми, декоративными.

Сельскія кладбища вездѣ устроены отдѣльно отъ храмовъ, за селеніями, и довольно далеко отъ нихъ, въ 2—3 верстахъ; обнесены деревянными оградами, обсажены деревьями.

Каѳедральный соборъ въ гор. Вѣрномъ, временно построенный на живую нитку послѣ землетрясенія 1887 года, изъ кирпича сырца, извнѣ и изнутри—прямо жалокъ. Городскіе храмы любого города внутренней Россіи (исключая, правда, архангельскаго и олонецкаго края) несравненно величественнѣе и красивѣе здѣшняго каѳедральнаго собора.

До землетрясенія былъ соборъ большой, каменный, но онъ этимъ землетрясеніемъ разрушенъ до основанія. Въ 1902 году Высочайше разрѣшенъ сборъ кружечный по церквамъ всей Россіи, на 3 года, на устройство каѳедральнаго туркестанскаго собора. Капитала этого пока собрано до 80 тыс. руб. Соборъ будетъ строиться въ г. Ташкентѣ, куда предположено перенести и епископскую каѳедру. Пока же будетъ стоять временный жалкій соборъ лѣтъ 5—10 не менѣе. Въ Семирѣчьѣ большинство сельскихъ храмовъ выстроены на средства прихожанъ, а въ прочихъ областяхъ всѣ храмы построены и строятся на земскія средства.

Церковные доходы у насъ здѣсь велики; ибо приходы велики; въ особенности свѣчной доходъ. Послѣдній, доходъ свѣчной, здѣсь великъ еще отъ того, что продаются свѣчи дорого, а покупная цѣна ихъ таже, что и въ Россіи. Пудъ восковыхъ свѣчъ въ покупкѣ, съ доставкою на мѣсто, стоитъ 30—31 р., а продаются свѣчи изъ церкви по 80 руб. за пудъ крупныя, 120 руб. мелкія. Поэтому прибыль отъ пуда 50—90 руб. Да и продается свѣчъ болѣе; чѣмъ въ церквахъ Россіи; такъ какъ

крестьяне здѣшніе зажиточнѣе. Такъ, я служу здѣсь въ двухъ приходахъ, небольшихъ по численности, до 200 домовъ всего; въ обоихъ приходахъ, въ продолженіе 9 лѣтъ, свѣчной доходъ былъ не менѣе 800 руб. въ годъ. Въ Россіи служилъ я въ большомъ приходѣ (900 домовъ), и тамъ, помнится, свѣчной доходъ былъ не болѣе 1000 руб. Таковъ же церковный доходъ и въ другихъ здѣшнихъ приходахъ и по адресъ-календарю, и по разсказамъ знакомыхъ духовныхъ.

Епархіальнаго свѣчного завода здѣсь нѣтъ; есть въ гор. Вѣрномъ одинъ свѣчной заводъ вольный, который и поставляетъ свѣчи для приходовъ всей епархіи по контракту, съ 1 мая 1903 года. До этого же времени каждая церковь пріобрѣтала свѣчи гдѣ для нея выгоднѣе. Свѣчи на мѣстѣ, въ Вѣрномъ, 27 руб. пудъ. Послѣ каждой покупки церкви вносятъ свѣчного налога въ Консисторію по 2 руб. на пудъ.

Цѣна воска здѣсь 18—20 руб. пудъ. И здѣсь его имѣется много, ибо развито пчеловодство.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗДАНІЯ П. ЮРГЕНСОНЪ.

(Неглинный проѣздъ, № 14, Москва).

Богдановъ Л. 7. Нынѣ силы небесныя. 8. Плачу и рыдаю. 11. Хвалите имя Господне. 12. Отъ юности моея. Ц. каждаго №-ра парт. по 25 коп., гол. по 40 коп.—9. Нынѣ отпущаеши—парт. 25 к., гол.—20 к., 10. Милость мира и Тебе поемъ—парт. и гол. по 40 коп. 13. Во причастіе святынь Твоихъ. парт. 25 к., гол.—20 к. 14. Душе моя. Тріо—парт. и гол. по 20 к. 15. Милость мира и Тебе поемъ. Парт. 25 к., гол. 30 коп.

Вифлеевъ Н. Е. Въ память вѣчную.—парт. 30, гол. 20 к.

Внуковъ Л. Богъ Господь и тропарь Серафиму Саровскому—парт. и гол. по 20 к.

Гольтисонъ М. 5. Молитву пролію ко Господу.—6. Херувимская пѣснь № 1.—Парт. по 30 к., гол. по 20 к. каждый №.

Гречаниновъ А. 8. Нынѣ отпущаеши. Парт. 30 к. гол. 40 коп.—9. Хвалите имя Господне—для 2-хъ сопрано и 2-хъ альтовъ соло и смѣшаннаго хора. Парт. 50 к.

Ильинскій А.—a capella. 1. Се нынѣ благословите Гос-

ВОЛОГОДСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(Годъ сорокъ первый).

Выходятъ 1 и 15 чисель каждаго мѣсяца. Цѣна этого номера 20 копѣекъ. ЦѢНА *годовому изданію для соборовъ, монастырей и приходскихъ церквей епархіи* ПЯТЬ рублей; *для прочихъ лицъ* ТРИ рубля. *Статьи, доставляемыя въ редакцію для напечатанія въ „прибавленіяхъ“, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленіямъ и сокращеніямъ. За перемѣну адреса 48 коп.*

Марта 1. № 5. 1905 года.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

Божіею милостію

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ: Неисповѣдимому Промыслу Божію благоугодно было посѣтить отечество НАШЕ тяжкими испытаніями. Кровопролитная война на Дальнемъ Востокѣ за честь и достоинство Россіи и за господство на водахъ Тихаго океана, столь существенно необходимое для упроченія въ долготу вѣковъ мирнаго преуспѣянія не только НАШЕГО, но и иныхъ христіанскихъ народовъ, потребовала отъ народа русскаго значительнаго напряженія его силъ и поглотила многія дорогія, родныя сердцу НАШЕМУ жертвы Въ то время, когда доблестнѣйшіе сыны Россіи, съ беззавѣтной храбростью сражаясь, самоотверженно полагаютъ жизнь свою за Вѣру, Царя и отечество, въ самомъ отечествѣ НАШЕМЪ поднялась смута на радость врагамъ НАШИМЪ и къ великой сердечной НАШЕЙ скорби. Ослѣпленные гордыней, злоумышленные вожди мятежнаго движенія дерзновенно посягаютъ на освященные Православною церковью и утвержденные законами основные устои Государства Россійскаго, полагая, разорвавъ естественную связь съ прошлымъ, разрушить существующій государственный строй и вмѣсто онаго учредить новое управленіе страной на началахъ, отечеству НАШЕМУ не свойственныхъ. Злодѣйское покушеніе на жизнь Великаго Князя, горячо любившаго Первопрестольную

своемъ раскольническомъ согласіи, какъ и прежде научена, по старопечатнымъ книгамъ и желаетъ платить указной окладъ".

14.

„Больши вышеписаннаго раскольниковъ и раскольническихъ учителей не знаетъ, такожъ въ приводахъ она и въ публичномъ наказаніи нигдѣ не бывала, воровскихъ людей не вѣдаетъ, а писать она *скорописи* не умѣетъ".

15.

„Въ семъ допросѣ показала она самую сущую правду, а ежели что показала ложно, или что утаила, и за то повинна смертной казни" [1]).

ПИСЬМА ИЗЪ ТУРКЕСТАНА.

(См. № 3 Епарх. Вѣд.)

III.

Скажемъ нѣсколько словъ о здѣшнемъ русскомъ населеніи. Если взять вмѣстѣ все здѣшнее населеніе, населеніе городовъ, селъ и мѣстечекъ, служилое, ремесленное и земледѣльческое, то едва-ли найдется губернія и область внутренней Россіи, Кавказа и западной Сибири, которая не имѣла-бы здѣсь 5—10 представителей. Преобладающее большинство населенія изъ южныхъ, среднихъ, волжскихъ губерній (60% малороссы); есть поселенцы изъ губерній подмосковныхъ, сѣверныхъ, но мало; и то больше среди городскаго населенія. Городское населеніе, служилое и ремесленное, всего Туркестана составлялось и составляется по большей части изъ запасныхъ солдатъ, здѣсь служившихъ; поэтому и составъ горожанъ болѣе разномѣстный. Въ городахъ, среди служащихъ особенно, много поляковъ, прибалтійскихъ нѣмцевъ. Старожилы Туркестана—это жители г. Ташкента, городовъ и селъ Семирѣчья. Въ Семирѣчьѣ первыя селенія основаны въ началѣ 60—70 годовъ. Въ Сыръ-дарьинской и Самаркандской областяхъ стали основываться русскія села въ 80-хъ годахъ; въ Ферганѣ же основано всего 5 русскихъ поселковъ (700 домовъ) въ 1899 году, послѣ бывшаго здѣсь въ маѣ 1898 года воз-

---

[1]) Подъ допросомъ написано: „Къ сему допросу отставной капралъ Казма Ивановъ сынъ Чаплыгинъ вмѣсто Татьяны Ѳедоровой Скрябиной, понеже она писать не умѣетъ по ея прошенію, руку приложилъ".

станія сартовъ. Послѣднія 5 селеній состоятъ исключительно изъ кіевскихъ хохловъ. Сельское населеніе Семирѣчья по преимуществу малороссы. Населеніе областей сыръ-дарьинской, самаркандской, закаспійской—сельское—смѣсь разныхъ губерній. Изъ сѣверныхъ губерній (вологодской, костромской, вятской и др.) нѣтъ никого среди сельскаго населенія.

Сельское населеніе здѣшнее живетъ богато, обезпеченно. Такой бѣдности, какой теперь довольно среди крестьянъ внутренней Россіи, въ здѣшней деревнѣ не встрѣтишь, даже среди семирѣчьинскаго казачества, отвлекаемаго отъ хозяйства службой и болѣе, сравнительно съ крестьянами, безпечнаго. Крестьянина оборваннаго здѣсь не увидишь; голоднаго, изнуреннаго не найдешь.

Зажиточность, обезпеченность здѣшнаго сельскаго населенія не есть слѣдствіе трудолюбія крестьянъ, умѣнья, воздержности, а происходитъ отъ особыхъ благопріятныхъ мѣстныхъ условій. Главное—это обиліе свободныхъ земель вокругъ русскихъ селеній, плодородная лессовая почва, обиліе рабочихъ рукъ (окрестное населеніе киргизы). Крестьяне и казаки здѣшніе селились и селятся на новыя земли. Въ первые годы земля даетъ богатѣйшіе урожаи безъ всякаго удобренія; если давать землѣ отдыхъ, т. е. два года засѣвать ее и два года оставлять для отдыха, то она будетъ давать хорошіе урожаи всегда. Если мало своей земли или чтобъ неистощить надѣльную землю, крестьяне арендуютъ подъ посѣвъ киргизскія земли за ничтожную плату. У киргизъ надѣлы огромные. Сами они сѣютъ хлѣбовъ мало. Свою же землю, сданную въ аренду, сами же хозяева ея—киргизы и обработываютъ за небольшую плату денежную или изъ половины. Въ Семирѣчьи сельскимъ хозяйствомъ крестьяне занимаются въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ собственномъ Туркестанѣ. Тамъ и свободныхъ земель болѣе, и рабочія руки дешевле. Но тамъ и здѣсь хлѣбопашество выгодно. Въ семирѣчьѣ хлѣбъ дешевле, посѣвы больше; въ Туркестанѣ посѣвы меньше, хлѣбъ вдвое дороже. Полныхъ неурожаевъ здѣсь небываетъ; хлѣбъ отъ засухи не страдаетъ, ибо земля орошается искусственно; продолжительныхъ, вредныхъ для роста хлѣбовъ, дождей не бываетъ. Страдаютъ посѣвы отъ градобитій, но очень рѣдко, чаще въ семирѣчьи. Въ собственномъ Туркестанѣ въ послѣдніе годы стала вредить посѣвамъ саранча; но опять же она вредитъ болѣе посѣвамъ туземцевъ, живущихъ въ долинахъ; къ крестьянамъ прилетаютъ уже остатки саранчи. Кромѣ того крестьяне начали при-

мѣняться къ краю, избѣгать вреда отъ саранчи. Стали сѣять вмѣсто яровой пшеницы озимовую, которая созрѣваетъ въ концѣ апрѣля—началѣ мая,—пока саранча еще пѣшая, не летучая и вреда не наноситъ. Такимъ образомъ пшеница, такъ сказать, уходитъ отъ саранчи. Послѣ отлета саранчи въ предгорія, для кладки яицъ, сѣютъ овесъ и ячмень, который само собой также не уничтожается саранчею.

Скотоводство здѣсь болѣе, пожалуй, выгодно, чѣмъ хлѣбопашество. Скотъ пасется круглый годъ на полѣ. Ночью приходится подкармливать его съ ноября по мартъ, и то лишь барановъ немного, дойныхъ коровъ, рабочихъ лошадей. А сѣна здѣсь не занимать стать, и оно дешево. Сѣно снимается два раза въ лѣто, а клеверъ 3—4 раза. Для скотоводства болѣе удобствъ въ Семирѣчьѣ, почему оно тамъ и болѣе развито, ведется въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Тамъ нерѣдкость крестьянинъ, имѣющій 30—50 лошадей, 30—40 рогатыхъ головъ и 200—300 барановъ. Хозяинъ—имѣющій половину этого количества скота—средній, а съ 2 сошадями и 5 рогатыми считается уже бѣднякомъ. Свиней держатъ почти всѣ поголовно, и по многу. Куры и другая птица держатся крестьянами также по многу. Поэтому яица здѣсь 50—60 к. сотня.

Пчеловодство (въ особенности развитое въ семирѣчьѣ, гдѣ благопріятствуютъ ему особыя природныя условія) примитивное, при томъ колодочное - едва-ли будетъ не выгоднѣе земледѣлія. Въ семирѣчьѣ пчеловодствомъ занимаются не менѣе $^2/_3$ сельскаго русскаго населенія; здѣсь не рѣдкость встрѣтить у мужика 300—500 колодокъ пчелъ. Каждый улей даетъ 1—2—3 роя въ лѣто; изъ рамочнаго улья берется 1—2 пуда меду ежегодно, изъ колодки 20 ф.—1 пудъ.

Въ горахъ, гдѣ помѣщаются пасѣки, цвѣтеніе травъ и кустарниковъ продолжается 6 мѣсяцевъ безпрерывно, съ 1 апрѣля по 1 октября; поэтому и медъ собирается пчелами полгода. И цѣны на медъ баснословныя: 3—4 р. пудъ осенью въ семирѣчьѣ; въ Туркестанѣ медъ дорогъ—8—10 р. пудъ. Бахчеводство, огородничество и садоводство—тоже очень выгодно; но ими занимается болѣе туземное населеніе; къ крестьянамъ же эти отрасли хозяйства прививаются какъ-то туго. Нашъ мужикъ привыкъ сѣять одинъ хлѣбъ, такъ и здѣсь продолжаетъ то же, неразсуждая о томъ, что произведенія огорода можно продать и на эти деньги купить хлѣбъ. А десятина огорода даетъ дохода

въ десять разъ болѣе, чѣмъ десятина хлѣба. Про садъ уже и говорить нечего; десятина сада даетъ двадцатерный доходъ по сравненію съ хлѣбомъ. Только ждать выгодъ приходится долго отъ сада—лѣтъ 10 послѣ посадки. А нашъ мужикъ, да и вообще русскій человѣкъ, не привыкъ къ выдержкѣ; —намъ нужно всегда и во всемъ скоро и много, чтобы глазъ видѣлъ; а то гдѣ же возиться съ арбузами—сегодня сними и продай сотню, да и жди новой 5—6 дней.

Культура болѣе цѣнныхъ растеній туго прививается русскимъ еще и отъ кропотливой, сложной обработки земли подъ нихъ; ее нужно и вспахать 3 раза, и грядки сдѣлать, мотыжить, полоть. Вотъ почему хлопководствомъ въ собственномъ Тукестанѣ туземцы занимаются всѣ поголовно, а русскіе занимаются немногіе, и тѣ сѣютъ хлопокъ изъ половины съ туземцами; хотя десятина хлопка даетъ валоваго дохода 150—300 руб., при издержкахъ на обработку 50—60 руб.

Про охоту и рыбную ловлю скажу въ слѣдующихъ письмахъ — особо.

И такъ здѣшній крестьянинъ могъ-бы жить еще лучше, богаче, чѣмъ живетъ теперь, не хуже американскаго фермера, если-бъ былъ болѣе привыченъ къ труду правильному, терпѣнію упорному.

Вообще же здѣшніе крестьяне болѣе зажиточны, чѣмъ внутри Имперіи; если и есть бѣдность, какъ и во всемъ мірѣ, то не такая какъ внутри Россіи.

Вновь поселившіеся здѣсь крестьяне чрезъ 2—3 года изъ нищихъ превращаются въ безбѣдныхъ хозяевъ.

Каковы же здѣшніе поселенцы въ духовномъ, религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ? Здѣшнее населеніе вообще религіозно; городское менѣе, сельское—болѣе, какъ и вездѣ. Можетъ быть, въ этомъ случаѣ, вліяетъ жизнь среди азіатскаго мусульманскаго населенія, вдали отъ родины и родныхъ; можетъ быть и другія причины, не знаю. На исповѣдь въ великій постъ ходятъ здѣсь почти всѣ—городскіе и сельскіе, исключая какихъ нибудь 2—3% опустившихъ говѣніе,—иные по нерадѣнію, иные по особеннымъ исключительнымъ причинамъ.

Небывающихъ у исповѣди 2—3 года не найдется и $^1/_2$%; опустившіе говѣніе въ одномъ году, говѣютъ въ слѣдующемъ.

Работы сельско-хозяйственныя въ праздники не производятся, даже самыя спѣшныя, напр. уборку сѣна, клевера, хлѣба.

Воровства здѣсь очень мало. Воруютъ лошадей, и то не постоянные мѣстные жители, а праздношатающійся, пришлый народъ въ сообществѣ съ туземцами, киргизами и сартами. Кражи хлѣба изъ амбаровъ, имущества изъ домовъ—здѣсь неслыханное дѣло. Грабежей по дорогамъ не бывало. Киргизы и сарты изрѣдка грабятъ киргизъ же и сартовъ, но русскихъ—никогда.

Пьянство между русскими, правда, развито; къ нему помаленьку пріучаются и туземцы—мусульмане. Послѣдніе въ особенности много пьютъ пива и водки.

Дѣвушки и женщины живутъ скромно, даже казачки, которыя чрезъ 2—3 года послѣ брака остаются безъ мужей, уходящихъ поголовно на 4 года въ отрядъ, въ войско, на 22-мъ году. Внѣбрачныхъ рожденій за 7 лѣтъ моей службы въ Ворохудзирѣ (казачья станица) было всего два. Надо сказать, что въ бракъ крестьяне вступаютъ здѣсь очень рано: дѣвицы 16 лѣтъ, мужчины 18.

Вновь пріѣзжему сразу бросается въ глаза нарушеніе здѣсь постовъ даже въ селахъ; — про города и говорить не остается. Тамъ ѣдятъ скоромное, исключая великаго поста, и то не всего, а 1, 4 и 7 недѣль, всѣ: и офицеры, и чиновники, купцы, мѣщане, и... духовные. Пишущему при проѣздѣ еще на службу изъ Вологды въ Туркестанъ, на почтовыхъ станціяхъ въ Семирѣчьѣ предлагали неоднократно сварить на обѣдъ курицу въ Петровъ постъ. Несоблюденіе постовъ отчасти можно оправдать недостаткомъ и однообразіемъ здѣсь постной пищи и жаркимъ климатомъ, при которомъ храненіе продуктовъ даже въ соленомъ видѣ долгое время невозможно. Въ свѣжемъ мясѣ чрезъ два дня появляются черви въ лѣтнее время. Соленое мясо, рыба чрезъ недѣлю начинаетъ издавать запахъ гнили. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ края: Асхабадѣ, Маргеланѣ—въ иные годы не найдешь льду и въ Крещенье. Тамъ можно имѣть лишь искусственный ледъ. Въ ледникахъ, которые наполнить льдомъ очень дорого, да и не всегда возможно, ледъ можетъ сохраниться не дальше 1 іюля.

Соленая капуста, огурцы тоже не сохраняются до Петрова поста. Грибы соленые и сушеные, привозные по цѣнѣ недоступны для многихъ. На развитіе здѣсь этой грѣховной слабости—нарушенія постовъ—много вліяли и вліяютъ военный элементъ и инославный, также туземцы—мусульмане, у которыхъ вкушеніе мяса не воспрещается даже въ ихъ разу (мусульманскій постъ).

Постъ ихъ состоитъ лишь въ полномъ воздержаніи, даже отъ воды и куренія отъ зари до зари днемъ, а ночью разрѣшается пресыщеніе всѣмъ. Болѣе же всего, думаю, здѣсь сказывается знаменіе времени. Такое же нарушеніе постовъ, по разсказамъ, наблюдается на Кавказѣ, югѣ Россіи—въ настоящее время.

IV.

Теперь посмотримъ на здѣшнюю природу, на климатъ. Климатъ теплый, южный, сухой. Продолжительное лѣто, короткая, малоснѣжная зима; въ иныхъ мѣстахъ безснѣжная; быстрое наступленіе весны и зимы. Весна и осень — краше вологодскаго лѣта. Весь здѣшній край окруженъ горами; нѣтъ мѣста, откуда бы не виднѣлись снѣговыя вершины. Поэтому климатъ здѣсь въ большой зависимости отъ высоты даннаго мѣста надъ уровнемъ моря; мѣсто выше, климатъ холоднѣе и сырѣе,—ниже—жарче и суше. Г. Джаркентъ на 3 градуса сѣвернѣе г. Вѣрнаго, а въ послѣднемъ холоднѣе чѣмъ въ Джаркентѣ; потому что г. Джаркентъ стоитъ въ долинѣ, на высотѣ 300 фут., а Вѣрный—2800 фут. Въ послѣднемъ персики не созрѣваютъ, виноградъ не слаще брусники, а въ Джаркентѣ произрастаетъ то и другое въ лучшемъ видѣ.

Такъ какъ русскія селенія, за исключеніемъ какого либо десятка, расположены вблизи горъ, на высотѣ 3000—5000 ф. надъ уровнемъ моря, то и климатъ въ нихъ не особенно жаркій,—для сѣверянъ сносный даже и на первое время. На какой угодно высотѣ, здѣшнее солнце, конечно, уже не вологодское, печетъ сильнѣе. Семирѣчье вообще холоднѣе собственнаго Туркестана; Бухара, закаспійская область, Фергана жарче сыръдарьинской и самаркандской областей. Въ городахъ жарче, чѣмъ въ окрестныхъ русскихъ селеніяхъ, находящихся на большой высотѣ въ сравненіи съ первыми; сверхъ сего въ селеніяхъ нѣтъ высокихъ зданій и строенія не такъ скученно расположены.

Снѣгъ выпадаетъ вездѣ, но не въ одно время, и лежитъ также не на одинаковое время, смотря по высотѣ мѣста. На подножіяхъ снѣговыхъ горъ снѣгъ появляется въ октябрѣ, но онъ растаиваетъ; постоянный, зимній, снѣгъ тамъ лежитъ съ конца ноября до марта. Въ большинствѣ селеній русскихъ—снѣгъ лежитъ съ 1—20 декабря до 10—20 февраля. На болѣе низкихъ мѣстахъ первый снѣгъ 20 декабря, иногда лежитъ онъ $1^1/_2$ мѣсяца, 3 недѣли, а то и менѣе. Бываетъ плохая санная дорога, не каждую зиму, на 2—3 недѣли. Въ горныхъ же селе-

ніяхъ санная дорога ежегодно бываетъ мѣсяцевъ около двухъ. Снѣгу бываетъ отъ 1/2 ар. до 1 аршина на высокихъ мѣстахъ, и отъ 1 вер. до 1/2 арш., въ долинахъ. Морозы бываютъ порядочные съ 1 декабря до 1—15 января; въ Семирѣчьѣ отъ 20° до 30° по Ц., въ Туркестанѣ отъ 10° до 20° и то ночью. Большая разница въ температурѣ дня и ночи зимою; ночью— 10°—20°—30°, днемъ въ тѣни +3°—1—2, 0+1+2.

Рѣки замерзаютъ на 1—1 1/2 мѣсяца; даже чрезъ Сыръ-Дарью, Или ѣздятъ по льду. Маленькія же горныя рѣки, съ весьма быстрымъ теченіемъ, сплошнымъ льдомъ не покрываются, вслѣдствіе быстроты теченія. При сильномъ морозѣ сковываетъ ихъ льдомъ; затѣмъ вода начинаетъ идти по верхъ льда, ледъ размываетъ; потомъ опять замораживаетъ, и т. д.

Весна начинается рано; въ мѣстахъ низкихъ, долинахъ— съ 10 января теплые весенніе дни; къ концу января иногда къ 10 февраля снѣгу нѣтъ; днемъ 10° тепла по Р. Въ предгоріяхъ снѣгъ разстаиваетъ на 10—15 дней позже. Посѣвы хлѣбовъ начинаются съ 10 февраля—1 марта и продолжаются до 20 мая—1 іюня. Позже сѣются хлопокъ, кукуруза, просо, рисъ, дыни. Въ Ферганѣ къ 15 мая поспѣваетъ пшеница; къ 20 іюня уже во всемъ краѣ идетъ жатва. Въ долинахъ снимаютъ по два урожая: въ маѣ собирается пшеница, послѣ нея тотчасъ же сѣется овесъ или ячмень и снимается въ сентябрѣ. Иньевъ въ долинахъ не бываетъ до октября мѣсяца. Въ концѣ сентября снимаютъ виноградъ, и ростутъ еще поздніе огурцы, посаженные въ концѣ іюня. Въ началѣ мая косится первый сборъ клевера; и косьба его, чрезъ каждые 40 дней продолжается до 1—15 октября.

Май и первую половину іюня нужно признать дождливымъ временемъ года, ежегодно, и повсемѣстно. Дожди грозовые. Съ 15 іюня и до 1 октября—сухое время года—тоже повсемѣстно; не бываетъ ни капли дождя. Съ 15 октября по 1—15 декабря и мартъ въ большинствѣ мѣстъ — тоже дождливое время года.

Къ іюлю мѣсяцу вся травяная растительность желтѣетъ, выгораетъ, за исключеніемъ горъ и искусственно орошаемыхъ земель.

На орошаемыхъ земляхъ—трава зеленѣетъ, и клеверъ тоже, въ октябрѣ, ноябрѣ и даже декабрѣ,—все равно и послѣ заморозковъ—иньевъ.

Лихорадками населеніе болѣетъ болѣе въ селеніяхъ, находящихся вблизи рисовыхъ полей. Такихъ губительныхъ лихорадокъ, какъ на Кавказѣ, здѣсь нѣтъ.

Вообще можно сказать, что здѣшній климатъ здоровый, и къ здѣшнимъ жарамъ скоро привыкаютъ, быстро сживаются и урожденцы сѣвера.

Священникъ Викторъ *Иларіоновъ.*

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Попечительства при Воскресенской Устьянской церкви Кадниковскаго уѣзда, съ 1 января 1902 года по 1 января 1905 г.

Приходское Попечительство при Воскресенской Устьянской церкви открыто 3 марта 1896 года.

Составъ Попечительства

Предсѣдателемъ Попечительства въ трехлѣтіе 1902—1904 г.г. состоялъ крестьянинъ с. Устья Николай Ивановичъ Никуличевъ. Почетными членами: крестьянинъ того же села Иванъ Николаевичъ Никуличевъ и коммерціи совѣтникъ С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Ѳедоръ Петровичъ Рыбкинъ.

Непремѣнными членами были: Священникъ Николай Поповъ, священникъ Анастасій Потеминскій, волостной старшина Павелъ Соловьевъ; выборные члены: С.-Петербургскій купецъ Александръ Васильевичъ Красавинъ, Вологодскій купецъ Василій Ивановичъ Семенковъ (до 24 авг. 1904 года), Вологодскіе мѣщане—Александръ В. Красавинъ и Викторъ Н. Красавинъ, крестьяне с. Устья—Василій Ив. Никуличевъ (до 24 февр. 1904 г.), Иванъ Ив. Никуличевъ, Александръ Иван. Ганичевъ, Василій Ив. Ганичевъ (до 16 ноября 1904 г.), Алексѣй В. Пушкинъ и Николай Алексѣевъ Круглихинъ, управляющій заводомъ Рыбкина Филиппъ Иван. Рогалевъ и крестьянинъ дер. Останкова Николай Ив. Власовъ.

Дѣятельность Попечительства.

За истекшій періодъ времени было 8 собраній Попечительства. Особенною заботою Попечительства за это время было: устройство паперти при Воскресенскомъ храмѣ и иконостаса въ немъ. Продолжалось укрѣпленіе церковнаго мыса, страхованіе церквей въ 50000 руб. и выдача пособій бѣднымъ прихода, какъ единовременныхъ, такъ и постоянныхъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ).
Марта 15. № 6. 1905 года.

ПАСТЫРЯМЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ *).

Какъ всегда, такъ и при современныхъ обстоятельствахъ, пастырь долженъ быть прежде всего проповѣдникомъ церковнымъ и религіознымъ—на всѣ событія нашего времени онъ долженъ смотрѣть съ точки зрѣнія строго христіанскаго идеала. Основнымъ критеріемъ для оцѣнки событій современности у проповѣдника должны быть прежде всего божественные завѣты библейскаго ученія, а затѣмъ церковныя заповѣди.

Живое пастырское слово, будетъ ли оно произнесено съ церковной каѳедры, или напечатано на столбцахъ газеты, заключается вовсе не въ томъ только, чтобы писать и говорить на современныя жгучія темы въ духѣ свѣтской публицистики, —трактовать о соціальныхъ и политическихъ запросахъ общества и народа фельетоннымъ языкомъ газетъ, разрѣшать церковно-общественныя проблемы на основаніи послѣдняго слова свѣтской науки, съ придаткомъ лишь „для церковной оправы“ двухъ-трехъ евангельскихъ изреченій въ свободномъ изложеніи, при систематическомъ пренебреженіи нелюбимыми свѣтскимъ обществомъ традиціонными проповѣдническими пріемами. Отъ новаго стиля проповѣди вѣетъ духомъ угодливости свѣтскимъ газетнымъ вкусамъ, скоропреходящему духу времени и модѣ. Глубокіе и талантливѣйшіе проповѣдники церковные-публицисты, создавшіе особую школу въ нашей русской проповѣди,—Епископъ Іоаннъ Смоленскій, Архіепископъ Никаноръ Одесскій, Архіепископъ Амвросій Харьковскій, проповѣдывали и писали не такъ, какъ нынѣшніе модные духовные писатели и ораторы. Въ нашей публицистической церковной проповѣди и духовномъ писательствѣ произошелъ декадансъ, опустившій церковное современное слово съ первыхъ столбцовъ газетъ въ фельетонные подвалы публицистики. А вѣдь къ Іоанну, Никанору и Амвросію читающая Россія не менѣе живо прислушивалась. Никто такъ не отзывчивъ на современныя событія, какъ нашъ всероссійскій пастырь, о. Іоаннъ Кронштадтскій. Но вы вникните въ духъ и содержаніе его

*) Изъ № 2-го Миссіонерскаго Обозрѣнія 1905 года.

ПИСЬМА ИЗЪ ТУРКЕСТАНА.

(См. № 5 Епарх. Вѣд.)

V.

Въ туркестанской природѣ много величественнаго, своеобразнаго, отчасти роскошнаго. Вездѣ виднѣются горныя цѣпи съ бѣлыми вершинами, съ отдѣльными надъ ними бѣлыми же сопками; огромныя степи на сотни верстъ. Все здѣсь проявляется въ внушительныхъ размѣрахъ. Ударитъ дождь такъ, точно изъ ведра. Грозы сильнѣе сѣверныхъ. Установится ведро, и стоитъ оно полгода и болѣе, безъ капли дождя, безъ облачка на небѣ. Подуетъ вѣтеръ, дуетъ сутки, двои, и такой вѣтеръ, который намъ сѣверянамъ и представить трудно. Вѣтеръ, по мѣстному буранъ, поднимаетъ на большую высоту кучи песка, галекъ, мусору и несетъ на нѣсколько верстъ цѣлыми облаками, на подобіе дождевыхъ тучъ; температура быстро понижается... И въ климатѣ разницы: лѣтомъ 40° тепла въ тѣни, зимою 30° холода.

Посмотримъ на здѣшнюю растительность. Въ горахъ травяная растительность во многомъ схожа съ сѣверною; есть всѣ виды сѣверныхъ травъ и цвѣтовъ; но травы выше, роскошнѣе; цвѣты крупнѣе, ярче. Обиліе ядовитыхъ травъ и корней, лекарственныхъ. Есть корень ревень,—но имъ не пользуются, какъ лекарствомъ, ни русскіе, ни туземцы; можетъ быть, по незнанію цѣлебной его силы, или ее и нѣтъ въ ревенѣ, какъ думаютъ китайцы. Осолодочный корень есть и въ горахъ и степяхъ; если нужно, копай его, и суши сколько хочешь. Есть очень ядовитый корень, „иссыккульскій“ по мѣстному; принятый внутрь въ сушеномъ, измельченномъ видѣ, въ водѣ, быстро отравляетъ человѣка. Будто бы ни вскрытіе, ни химическое изслѣдованіе внутренностей человѣка, отравленнаго этимъ корнемъ, не открываютъ причины смерти. Справедливо ли это, судить не берусь.

У предгорій растетъ трава кузьмича, эфедра, которая въ Россіи продается по 3 руб. за фунтъ. Здѣсь едва-ли кто собираетъ ее для лекарства. Въ степяхъ растетъ множество каперсовъ, приготовленіе которыхъ русскимъ неизвѣстно, или вѣрнѣе незнакомо; потому каперсы остаются баранамъ и верблюдамъ. Большая часть горной растительности на сѣверѣ не извѣстна, нѣтъ ея тамъ. При посѣщеніи здѣшнихъ горъ эта разница сразу бросается въ глаза.

Растительность въ горахъ начинаетъ оживать съ конца марта. Появленіе зелени, начинаясь снизу, сперва въ предгоріяхъ, идетъ постепенно къ вершинамъ до границы вѣчнаго

снѣга. Все равно, какъ весна, начинаясь на югѣ, подвигается къ сѣверу, доходя до странъ полярныхъ. Сперва зазеленѣютъ и зацвѣтутъ предгорія, когда вверху еще лежитъ снѣгъ; въ концѣ іюня всѣ горы, до границы снѣга, покрываются растительностью и зеленью. Осень идетъ наоборотъ; предгорія засыхаютъ отъ жара прежде, на вершинахъ остается растительность до сентября.

Всѣ сѣверные склоны ущелій покрыты колючими кустарниками; колючки на нихъ, что иглы толстыя. Кустарники горные все лѣто цвѣтутъ, распространяя вокругъ себя головокружительный ароматъ и давая полгода богатую взятку воска и меда пчеламъ.

Въ перемежку съ кустарниками растутъ по всѣмъ ущельямъ цѣлые лѣса дикихъ фруктовыхъ деревьевъ: яблонь, грушъ, сливъ, абрикосовъ.

Рябины, черемхи здѣсь нѣтъ. Малина сѣверная растетъ вездѣ на ряду съ кустарниковымъ лѣсомъ. На одной высотѣ съ кустарниками, на сырыхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣчекъ и ручьевъ, растетъ и сѣверная береза, но не такая красавица, какъ наша; здѣшняя горная береза—корява, крива, лохмата, съ мелкими, шероховатыми листьями.

За кустарниковымъ лѣсомъ выше въ гору пойдетъ ельникъ. Ели достигаютъ огромныхъ размѣровъ: 30 аршинъ высотою и 1½ арш. толщиною въ комлѣ; ели сучковаты.

Сосны, кедра, лиственницы нѣтъ въ Туркестанѣ.

Въ ферганскихъ и самаркандскихъ горахъ еловыхъ лѣсовъ меньше; тамъ они замѣняются арчею (туя), хвойной породы.

Въ Ферганѣ и самаркандской области появляются орѣховые лѣса (грецкій орѣхъ); въ закаспійской фисташковые. Въ хвойныхъ лѣсахъ растутъ грузди, изрѣдка рыжики; кромѣ этихъ, иныхъ грибовъ нѣтъ. Туркестанскій груздь не такой, что на сѣверѣ: желтый, гладкій, сухой, а не бѣлый, мягкій, сочный.

Еловый лѣсъ растетъ лишь на сѣверныхъ склонахъ горъ, гдѣ роскошнѣе и травяная растительность; на склонахъ, обращенныхъ къ югу, жалкіе кустарники и колючія травы.

Интересно первое знакомство съ горами. Издалека, за 50—100 верстъ какой-либо кряжъ или цѣпь горъ кажутся сплошною, ровною, покатою стѣною; на близкомъ разстояніи обозначаются въ этой цѣпи прорѣзывающія ее ущелья, покрытыя чернѣющимъ хвойнымъ лѣсомъ. Въѣзжаешь въ ущелье, подвигаешься дальше, поднимаешься выше, встрѣчаешь множество поперечныхъ, боковыхъ ущелій, пересѣкающихся, развѣтвляющихся по всѣмъ направленіямъ множествомъ другихъ

ущелій. Въѣзжаешь на самую высокую вершину, смотришь кругомъ, внизу—вершины, сопки, отдѣльныя горы, ущелья, цѣлый лабиринтъ ихъ на десятки верстъ.

Вотъ она какова эта цѣпь.

На первое время ошибаешься при опредѣленіи разстояній отъ даннаго мѣста до какого либо предмета: горы, селенія. Спрашиваешь ямщика „далеко ли, вотъ, до тѣхъ снѣговыхъ горъ“? 200 верстъ, отвѣчаетъ тотъ. Не вѣрится. Цѣлый лѣтній день ѣдешь на почтовыхъ въ прямомъ направленіи къ этимъ горамъ, а онѣ еще далеко. Вотъ далеко чернѣетъ что-то, какъ будто лѣсъ. Ямщикъ сказываетъ, что это селеніе. На глазомѣръ до него не болѣе 5 верстъ, а на самомъ дѣлѣ оказывается 20. Величина предметовъ тоже вводитъ въ заблужденіе. Мелкая травяная поросль издали кажется высокимъ кустарникомъ; воронъ кажется всадникомъ, стадо барановъ—лошадями.

Въ горахъ еще труднѣе опредѣлять разстоянія; долина повидимому не болѣе 1—2 верстъ—оказывается въ 15. Подходишь къ подошвѣ горы, такъ и хочется взобраться на вершину съ виднѣющеюся на ней елкою. Чрезъ 5 минутъ, думаешь, я буду тамъ. Нѣтъ, хорошо, если взберешься чрезъ четверть часа. На первое время ходьба по горамъ, подъемъ на вершины трудны, дыханіе спираетъ, одышка мучитъ. Спускъ съ горы еще хуже; кто-то словно подталкиваетъ тебя, ноги подкашиваются, того гляди внизъ полетишь; прямо и не сойдешь, зигзагами нужно спускаться.

Туркестанскія лошади привычны къ горамъ: выросли тамъ, ежегодно пасутся въ горахъ съ мая по октябрь. Поэтому и туземцы, и русскіе ѣздятъ въ горы за чѣмъ-бы то ни было на коняхъ, верхами. Страшно смотрѣть, не то, что ѣхать, съ непривычки, какъ скачетъ всадникъ по откосу горы; не привычная лошадь скоро полетѣла бы внизъ. Бываютъ, правда, случаи паденія лошадей, иногда и съ сѣдокомъ, при ѣздѣ по кручамъ, но рѣдко, и притомъ случается это при особомъ состояніи погоды: послѣ дождя или въ гололедицу.

——

Растительность туркестанскихъ степей совершенно иная, чѣмъ горная. Общія всему краю степныя травы: это камышъ, полынь, чій, дикая конопля, дикая люцерна и клеверъ, дикій горошекъ, ковыль. Чій трава съ тонкимъ, высокимъ стеблемъ, въ ростъ человѣка, оканчивающимся мелкою метелкою; растетъ кустами въ 100 и болѣе стеблей; подъ каждымъ кустомъ образуется кочка отъ корней. Чій—прекрасный мате-

ріалъ для вязки клевера и хлѣба; для этого онъ сохраняется въ снопахъ зиму, въ сухомъ видѣ, предъ вязкою размачивается. Полынь и конопля—это извѣстныя растенія. Земли, занятыя этими травами, очень плодородны и удобны для посѣва хлѣбовъ; хлѣбъ на нихъ хотя и заростаетъ полынью, но она легко выпалывается, выдергивается, и послѣ полотья болѣе уже не появляется въ томъ лѣтѣ; хлѣбъ совершенно чистый. На засѣянныхъ хлѣбомъ чіевыхъ земляхъ совершенно нѣтъ сорныхъ травъ, и полоть не приводится.

Камышъ—злакъ весьма распространенный по всему Туркестану; растетъ и на сухихъ мѣстахъ, но очень рѣдкій и низкій. По берегамъ же рѣкъ, озеръ, арыковъ, на земляхъ, заливаемыхъ водой, камышъ растетъ густыми зарослями, достигаетъ двухсаженной высоты, укрывая лошадь въ всадникомъ. Камышевыя заросли—любимое и постоянное мѣстопребываніе кабановъ и тигровъ, лучшее мѣсто для охоты. Тамъ же укрываются отъ человѣка и другія животныя, и птицы. Занимая самыя плодородныя земли, камышъ вредитъ хлѣбопашеству, заглушаетъ хлѣба; тутъ и полотье не помогаетъ: съ корнемъ его не вырвешь. Поэтому на камышевыхъ земляхъ сѣютъ почти одинъ овесъ, созрѣвающій и въ камышахъ. На такихъ земляхъ прекрасно растутъ дыни, арбузы; вообще разводятся бахчи (огороды). Огородныя грядки нѣсколько разъ въ лѣто мотыжатся и полются; камышъ на время гибнетъ.

Земли очищаются отъ камыша, приготовляются подъ хлѣбъ, посѣвомъ на нихъ клевера *); клеверъ заглушаетъ камыши, которые прекращаютъ свой ростъ совершенно лѣтъ на 10. Разъ посѣянный клеверъ косится впродолженіе 5—6 лѣтъ; чрезъ 6 лѣтъ клеверное поле засѣвается пшеницей, урожай которой въ этомъ случаѣ бываетъ богатѣйшій. Послѣ клевера на камышевой землѣ снимается 5—6 урожаевъ разныхъ хлѣбовъ подрядъ; а затѣмъ эта земля оставляется, потомучто снова начинаетъ заростать камышемъ. Такая живучесть камыша объясняется длиною его корней; при копаніи колодцевъ находятъ свѣжіе, сохранившіеся камышевые корни на *глубинѣ 7 саженъ*. На поляхъ и орошаемыхъ вообще земляхъ растетъ много еще и другихъ сорныхъ травъ, вырастающихъ къ осени въ сажень и выше: рѣпей, чертополохъ и др. Всѣ эти траки сжигаются, вяжутся въ снопы и употребляются на топливо. Топливо это очень жаркое, не хуже древесныхъ прутьевъ: стебли травяные толщиною въ $^1/_2$ дюйма.

*) Здѣсь клеверомъ зовется люцерна; поэтому и я буду употреблять слово „клеверъ“ вмѣсто „люцерна“.

Выше я сказалъ, что хлѣбныя поля здѣсь пропалываются разъ въ лѣто, предъ колошеніемъ; предварительно земля размягчается поливомъ. Безъ полотья же весь хлѣбъ зарастетъ травою; зерно будетъ не полное, тонкое и легкое. Полотье стоитъ сравнительно не дорого, рубля два—три десятина; 4 человѣка въ одинъ день прополютъ десятину хлѣба.

Клеверныя поля не полются. Въ первое лѣто послѣ посѣва растутъ на клеверѣ сорныя травы; затѣмъ, послѣ перваго укоса половина ихъ пропадаетъ; послѣ втораго сбора клеверное поле совершенно освобождается отъ плевелъ: клеверъ заглушаетъ ихъ.

На запущенныхъ поляхъ, вообще на орошаемыхъ земляхъ, растетъ много и кормовыхъ травъ: дикій клеверъ, горошекъ, тимофеевка и другія.

Есть здѣсь у крестьянъ и киргизъ спеціально отведенныя для сѣнокоса земли по берегамъ рѣчекъ и озеръ, на которыхъ снимается достаточно хорошаго сѣна. Косятъ на сѣно молодой камышъ, два—три раза въ лѣто. Косятъ въ горахъ, арендуя у киргизъ земли. И степную землю, какую угодно, пустующую, можно обратить въ сѣнокосную, поливая ее водою. На политой степи въ началѣ іюня скашиваютъ первую траву; первое сѣно получается не важное, съ сорными травами; идетъ оно для барановъ и быковъ. Затѣмъ таже земля поливается два—три раза; въ концѣ іюля косится на ней, снимается вторая трава; второе сѣно получается уже хорошее. На слѣдующій годъ эта земля уже будетъ настоящею сѣнокосною землею, лишь остается поливать ее и косить.

Вода съ засѣянныхъ полей, во время поливовъ хлѣба, стекаетъ и орошаетъ земли внизу, которыя покрываются травою. И здѣсь снимаютъ траву. Поэтому кто много сѣетъ хлѣба, много можетъ снять и сѣна.

На хлѣбныхъ поляхъ, и на сѣнокосныхъ земляхъ, растетъ много колючихъ травъ; почему убирать сѣно приходится въ рукавицахъ; ходить по степи, полямъ и сѣнокосамъ возможно лишь въ обуви.

Новыя земли, прежде посѣва, очищаются отъ колючихъ растеній и кустарниковъ посредствомъ выпалыванія и корчеванья.

Съ половины марта до половины іюня всѣ степи зеленѣютъ, сперва напитанныя влагою отъ растаявшаго снѣга, потомъ поливаемыя дождями, перепадающими до конца мая, иногда до первыхъ чиселъ іюня. Съ половины іюня на неорошаемыхъ земляхъ трава начинаетъ сохнуть, бурѣть и желтѣть отъ сильныхъ жаровъ, и степь принимаетъ однообразный сѣ-

рожелтый видъ. Орошаемыя земли зеленѣютъ до самой поздней осени, ноября, и даже декабря мѣсяца, не смотря на начинающіеся въ октябрѣ иньи. Травы и клеверъ, прихваченные иньемъ, оживаютъ, подогрѣваемые горячимъ солнцемъ, растутъ и зеленѣютъ, пока уже нестанетъ крѣпко и глубоко мерзнуть по ночамъ земля.

VI.

Судя по климату, сухому и жаркому, малому количеству осадковъ, даже совершенному отсутствію дождей въ лѣтнее и осеннее время впродолженіе полугода, можно подумать, что здѣшнія степи, исключая рѣчныхъ и озерныхъ береговъ, болотъ, совершенно безлѣсны. Нѣтъ. Въ степяхъ Туркестана, даже на сыпучихъ пескахъ растутъ цѣлые лѣса саксаула, гребенщика, джигды, ясеня, турунги, кустарниковъ. Рѣчные и озерные берега покрыты таловыми зарослями, рощами тополя, карагача.

Саксаулъ—дерево съ мелкою хвоею, сѣро-зеленою корою, корявое, на подобіе сѣвернаго вереска; растетъ онъ очень тихо; въ высоту не достигаетъ болѣе 7—8 аршинъ, затѣмъ сохнетъ. Онъ очень тяжелъ на вѣсъ, даже и сухой, какъ каменный уголь. Поэтому и дрова саксаульные продаются пудами. Саксаулъ очень хрупкое дерево; на дрова его ломаютъ, ударяя обо что-либо острое: камень, обрубокъ дерева; при рубкѣ топоромъ послѣдній скоро тупится, такъ какъ въ саксаулѣ много песку и внутри и на наружной поверхности. Древесина саксаула внутри темносѣрая, какъ долго лежавшее въ водѣ дерево, какъ бы гнилая. Посмотрѣть, подумаешь „какія же это дрова? гниль!“ А между тѣмъ саксаульныя дрова самыя жаркія, не уступятъ хорошему каменному углю; горятъ хорошо, какъ сухія, такъ и сырыя, безъ треска; вспыхиваютъ быстро. Въ печкѣ, натопленной саксауломъ, горячіе угли подъ пепломъ сохраняются двое сутокъ, не потухаютъ. Самоваръ, согрѣтый саксаульными углями, затѣмъ закрытый крышкою наглухо, на другое утро, чрезъ сутки, разжигать ненужно; откройте крышку, и чрезъ 4 минуты онъ закипитъ, угли разгорятся сами собой; они за сутки не потухли.

Саксаулъ на постройки, а тѣмъ болѣе на подѣлки не годится, а идетъ лишь на дрова.

Въ настоящее время окрестности русскихъ селеній свободны отъ саксаульныхъ лѣсовъ на десятки верстъ; крупный саксаулъ, сухой и сырой вблизи весь изведенъ на дрова; остались лишь мелкія поросли и молодые побѣги. За саксаульными дровами теперь ѣздятъ за сорокъ верстъ. Назадъ тому 5 лѣтъ рубка сырого саксаула казною воспрещена; саксауль-

ные лѣса—единственные и незамѣнимые защитники годныхъ для культуры земель отъ песчаныхъ заносовъ: они задерживаютъ переносимый вѣтрами песокъ, около саксаула образовались и образуются цѣлыя горы песковъ (барханов). На голыхъ пескахъ, которые невозможно оросить, можетъ расти только саксаулъ, да турунга.

Турунга—лиственное дерево, родъ тополя, съ болѣе мелкими, болѣе жесткими листьями, чѣмъ у послѣдняго; покрыто мочалистою, свѣтло-коричневою корою. Продольныя ткани, слои у турунги идутъ спиралью снизу вверхъ, почему раскалывать ее на дрова можно лишь желѣзными клиньями, и то съ трудомъ. Въ большомъ возрастѣ турунга дѣлается дуплистою, сердцевина у ней выгниваетъ. Частію идетъ она на постройки, а больше на дрова. На воду турунга не прихотлива, растетъ также хорошо въ песчаныхъ буграхъ, какъ и по берегамъ рѣкъ, озеръ и ключей.

Джигда или дикая маслина—лиственное дерево, съ мелкими, продолговатыми, свѣтло-сѣрыми листьями; стволъ и вѣтви покрыты колючими шипами въ полдюйма, кора у молодыхъ деревъ гладкая, блестящая, свѣтло-коричневая, у взрослыхъ—черная, шероховатая; древесина темнокрасная.

Джигда цвѣтетъ въ началѣ мая, позже всѣхъ здѣшнихъ деревьевъ, желтыми, мелкими цвѣтами, кистями, какъ у черемухи; цвѣты издаютъ сильный, ароматный запахъ, похожій на запахъ при горѣніи роснаго ладона. Пучекъ джигдовыхъ цвѣтовъ, поставленный въ одной комнатѣ, распространяетъ на весь домъ пріятное благовоніе въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Послѣ цвѣтенія на джигдѣ вырастаютъ ягоды, величиною съ крупную вишню, цвѣтомъ похожія на побурѣвшую рябину; ягоды состоятъ изъ свѣтло-сѣрой мучнистой мякоти. Джигда очень твердое дерево, идетъ на столярныя издѣлія; изъ нея получается хорошій уголь.

Вотъ все лѣсное богатство Туркестана. Богаче лѣсомъ горы, чѣмъ степи. Тамъ еловыхъ лѣсовъ довольно будетъ для мѣстнаго населенія на цѣлые вѣка. Тѣмъ болѣе, что лѣса эти принадлежатъ казнѣ, которая лѣсное хозяйство ведетъ экономно: сырорастущаго ельника отпускается мало, да и тотъ только для казенныхъ построекъ.

——

Раньше мы говорили о природномъ лѣсномъ богатствѣ края. Теперь посмотримъ, что сдѣлано населеніемъ русскимъ и туземнымъ, казною—къ сохраненію и увеличенію растительнаго царства и каковы природныя условія къ искусственному лѣсоразведенію. Давнишніе, первые насельники Турке-

стана освоились съ лѣсоразведеніемъ и садоводствомъ, поняли выгоду въ особенности перваго. Въ старинныхъ русскихъ селеніяхъ у каждаго домохозяина есть хотя не большой участокъ земли, засаженный лѣсомъ: тополемъ, карагачемъ, таломъ. Съ этого участка онъ пользуется дровами и лѣснымъ матеріаломъ для разныхъ хозяйственныхъ нуждъ, для починки телегъ, колесъ, для грабель, вилъ и проч. Достаточно имѣть одну десятину, засаженную лѣсомъ, чтобъ имѣть дрова для одной печи на годъ и лѣсъ на сказанныя выше нужды.

Новые же поселенцы не скоро принимаются за лѣсонасажденіе, ограничиваясь на первое время посадками, требуемыми мѣстнымъ закономъ, около дома, около своей усадьбы. Безъ этого уже нельзя, ремельный участокъ отберутъ. Усадебные участки, улицы—во всѣхъ селеніяхъ края обсажены деревьями фруктовыми и простыми: карагачемъ, тополемъ, таломъ.

Русскіе привыкли внутри Имперіи пользоваться готовымъ лѣсомъ, хотя бы и за плату, за пошлину,—и здѣсь по старой привычкѣ смотрятъ, нѣтъ ли гдѣ готоваго лѣску. А между тѣмъ лѣсонасажденіе здѣсь выгодно; въ иныхъ мѣстахъ даже выгоднѣе посѣва хлѣбовъ. Лѣсъ растетъ быстро, не то, что на сѣверѣ. Карагачевое или тополевое деревцо чрезъ 4 года послѣ посадки достигаетъ 2 вершковъ толщины, чрезъ 6 лѣтъ —5 вершковъ. Съ засаженнаго лѣсомъ участка чрезъ шесть лѣтъ хозяинъ можетъ имѣть свои жерди, оси, матеріалъ для колесъ, телеги и проч. Дрова можно имѣть на второй же годъ послѣ посадки,—это прутки при подчисткѣ деревъ.

Участокъ, засаженный лѣсомъ разъ, будетъ лѣсной дачей, будетъ доставлять лѣсной матеріалъ и потомству хозяина цѣлые десятки лѣтъ, стоитъ лишь наблюдать за нимъ: поливать, устарѣвшія деревья спиливать, очищать прутья. Деревья: карагачъ-ли, тополь, тутъ (шелковичное), фруктовыя, предназначенныя для дровъ или подѣлокъ, спиливаются на высотѣ четверти аршина отъ земли; отъ пеньковъ идутъ отростки, побѣги въ первое же лѣто, изъ коихъ оставляются два—три; послѣдніе чрезъ шесть лѣтъ вырастаютъ въ 5 вершковыя деревья. Побѣги каждое лѣто ползутъ отъ пеньковъ, отъ корней; приходится подрубать отростки и прутья на деревьяхъ фруктовыхъ и простыхъ по два раза въ лѣто, подчищать; въ противномъ случаѣ лѣсной участокъ или садъ безобразно заростетъ.

Деревья для посадокъ, фруктовыя и простыя, отпускаются русскимъ и туземцамъ безплатно изъ казенныхъ садовъ и питомниковъ, имѣющихся во всѣхъ городахъ края, и въ нѣкоторыхъ селахъ. У туземцевъ—сартовъ есть свои питомники, откуда пріобрѣтаютъ деревья для посадокъ и русскіе. Русскіе

старожилы, въ особенности городскіе, завели многіе свои питомники.

Лѣсонасажденіе развито у сартовъ; у нихъ всѣ арыки (оросительныя канавы), всѣ дороги обсажены деревьями. По арыкамъ же, дорогамъ у каждаго домохозяина сарта есть непремѣнно нѣсколько десятковъ тутовыхъ деревьевъ, листомъ которыхъ кормятся шелковичные черви.

Улицы, дороги, арыки, края садовъ, обсаживаются, кромѣ сказанныхъ деревьевъ, акаціями, чинарами, орѣшникомъ.

Казенное лѣсное вѣдомство, можно сказать, еще не занималось лѣсонасажденіемъ, если не брать во вниманіе разведенные имъ казенные сады и питомники. Между тѣмъ туркестанскій край имѣетъ самыя благопріятныя условія для садоводства и лѣсного хозяйства: обиліе свободныхъ земель, для земледѣлія неудобныхъ, быстрый ростъ деревьевъ, благодаря жаркому климату, сбытъ лѣса на мѣстѣ. Песчаные и иловатые берега здѣшнихъ, рѣкъ, рѣчекъ, озеръ, ключей самой природой предназначены для искусственныхъ лѣсонасажденій. Для земледѣлія эти земли негодны; искусственное орошеніе устроить на нихъ ничего не стоитъ: вода близко, берега низки. Естественныя, природныя заросли на нихъ изъ таловъ и колючихъ кустарниковъ—малоцѣнны, малопроизводительны. Для тѣхъ же цѣлей, для лѣсонасажденій, только и могутъ быть пригодны обширные сыпучіе пески, солонцеватыя и не менѣе обширныя степи. Правда, на солонцеватыхъ степяхъ можетъ расти еще клеверъ, но при сильномъ удобреніи скотскимъ навозомъ.

Приказъ главнаго командира Черноморскаго флота.

Въ „Севаст. Вѣстн.“ напечатанъ слѣдующій приказъ главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря, отъ 15-го февраля с. г.:

„За послѣдніе годы въ командахъ Черноморскаго флота, вслѣдствіе многихъ посторонннихъ причинъ, распространились пагубныя ученія, чрезвычайно опасныя какъ для сохраненія нравственности, такъ и для общественнаго благосостоянія и порядка, обезпечивающаго безопасность. Распространители этихъ ученій стараются внушить нижнимъ чинамъ, которыхъ они уловили въ свои сѣти, что существующій порядокъ слѣдуетъ разрушить и что разрушители сумѣютъ на мѣсто его создать другой порядокъ, гдѣ не нужно будетъ ни полиціи, ни какой другой охраны, ни даже войска, а что все на свѣтѣ пойдетъ какъ-то такъ, что

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ).
Апрѣля 1. № 7. 1905 года.

Изъ дневника Вологодскаго епархіальнаго миссіонера за 1904 годъ.

I.

Въ Кокшеньгѣ.

Во время моего посѣщенія Кокшеньги въ нынѣшнемъ году тамошніе раскольники видимо намѣревались дать мнѣ рѣшительное словесное сраженіе. Въ одномъ мѣстѣ поговаривали о трехдневной бесѣдѣ, въ другомъ представители раскола собирались для обсужденія вопроса о темѣ и пріемахъ пренія о вѣрѣ. Но къ сожалѣнію намѣренія ихъ остались намѣреніями. Напрасно они тратили слова и горячились, волновались. Старообрядцевъ подбадривало вступить въ бесѣду то обстоятельство, что у нихъ въ рукахъ имѣлись орудія острыя и надежныя, по ихъ мнѣнію. Ревнители всероссійскаго раскола не забываютъ Кокшеньги, зная о той темной силѣ, которая царитъ въ мѣстномъ расколѣ, мало поддающемся доброму вліянію. Награждая подаяніями руководителей кокшенгскаго раскола, всероссійскіе вожаки его въ послѣднее время особенное стараніе и заботу приложили къ распространенію въ Кокшеньгѣ книгъ, написанныхъ въ защиту раскола, которыхъ здѣсь нынѣ появилось много. Вождямъ мѣстнаго раскола и вообще грамотнымъ людямъ даются въ руки орудія. Особено съ любовью кокшенгскіе грамотеи-раскольники схватились за „Историческія изслѣдованія о старообрядчествѣ“ 2 томъ изд. въ Черновицахъ; этотъ томъ появился въ Кокшеньгѣ не въ одномъ экземплярѣ. Съ нимъ старообрядцы считали себя храбрыми защитниками вѣры. „Ужо загоняемъ“, говорили они по адресу православнаго собесѣдника. Но трудно такимъ начетчикамъ, каковы кокшенгскіе вожди филипповщины или ѳедосѣевщины, справиться съ помянутой книгой, сочиненной апологетами австрійщины. Читать всей книги не будешь, нужнаго мѣста скоро не найдешь, да и книгѣ слушатели едва ли будутъ вѣрить, она гражданской печати. И не пошли...

Надо сказать, что томики „Историческихъ изслѣдованій“ успѣли оставить замѣтные слѣды въ кокшенгскомъ населеніи.

имѣется у него съ онымъ попомъ *приказное дѣло* въ завладѣніи имъ, попомъ, у него сѣнныхъ покосовъ, и *ежели къ другому священнику на исповѣдь идти позволено будетъ, то онъ нынѣ идти и впредь ходить повсягодно будетъ*". — О Скрябиной Черняевъ сказалъ, что она ему не родственница, никогда къ нему не захаживала и онъ ее никогда не видалъ. Бородкинъ же показалъ, что Скрябина въ первый разъ пришла въ его домъ назадъ тому недѣль 13, и на вопросъ: „отколѣ пришла?" отвѣтила, что была въ домахъ у Прилуцкаго служня сына Семена Ивана Бушнова, а отъ него ходила къ женкѣ-бобылкѣ Ѳедосьѣ Ивановой, въ домѣ Бородкина Скрябина ночевала 2 ночи безъ его жены Дарьи Васильевой, бывшей въ то время въ гостяхъ у своего отца въ дер. Цыпоглазовѣ, изъ дома Бородкина Скрябина ушла къ слугамъ сельца Семенкова Петру Григорьеву Ростренаеву, Якову Агаѳонову и Григорью Петрову Казаковымъ, а потомъ въ Вологду; расколу въ домѣхъ ихъ Скрябина никого не учила.

ПИСЬМА ИЗЪ ТУРКЕСТАНА.

(См. № 6 Епарх. Вѣд.)

VII.

Изъ дикихъ животныхъ въ Туркестанѣ водятся: представители теплыхъ странъ королевскій тигръ и барсъ, сѣверные волки, медвѣди, лисицы, затѣмъ кабаны, шакалы, горные олени, бараны, козлы, дикія лошади.

Любимое и постоянное мѣстопребываніе тигровъ—высокіе камыши, вдали отъ человѣческаго жилья. Въ первые годы послѣ занятія края русскими часто случалось, что тигры бродили вблизи русскихъ поселеній, нападали на домашній скотъ; русскіе поселенцы охотились на тигра; для той же цѣли посылались воинскія охотничьи команды. Теперь не то. Спугнутые охотою, огнестрѣльнымъ оружіемъ, тигры забрались въ глушь, подальше отъ своего врага человѣка. Теперь тигры не показываются вблизи русскихъ селеній, боятся бродить и вблизи проѣзжихъ проселочныхъ дорогъ и трактовъ почтовыхъ. За десять лѣтъ здѣшней службы я не слышалъ, чтобъ тигръ гдѣ-либо задавилъ скотину. Охотничьи команды снаряжаются и въ настоящее время, но тигры имъ попадаются рѣдко, вдали отъ жилья; еще рѣже того тигры попадаются имъ подъ выстрѣлъ; настолько пугливы и осторожны сдѣлались они. Волковъ степныхъ много, они малорослы, не такъ нахальны и опасны для человѣка, какъ сѣверные ихъ соплеменники;

бродятъ въ одиночку, иногда по два, по три. Не нападаютъ на человѣка скорѣе всего потому, что при достаточномъ кормѣ не голодаютъ. Волки сильно опустошаютъ киргизскія стада, бродящія всюду по степямъ, подъ присмотромъ какого-нибудь десятилѣтняго мальчика, въ особенности въ лѣтнее время въ горахъ, гдѣ тогда пасется киргизскій скотъ. Вблизи русскихъ селеній волки почему-то появляются рѣдко; почему ущерба ихъ стадамъ не наносятъ.

Лисицы степныя мелки, шкура у нихъ плохого качества.

Дикихъ кабановъ въ Туркестанѣ великое множество и въ горахъ, и въ степяхъ; зимою живутъ въ зарослях камыша, гдѣ ихъ логовища, гнѣзда. Лѣтомъ они подходятъ къ селеніямъ и много наносятъ вреда полямъ, въ особенности нападаютъ на овсы, арбузы, дыни. Мясо кабанье очень вкусно въ жареномъ видѣ и въ копченомъ—(окорока); крестьяне его варятъ вмѣсто коровьяго. На кабановъ самая лучшая охота, самая занимательная и прибыльная. Охотятся на нихъ во всякое время года; но самая лучшая и удобная охота начинается въ сентябрѣ, когда кабаны бываютъ очень жирны, молодые кабаны подростутъ, подстрѣленные не такъ скоро портятся отъ жара и населеніе отъ работъ свободно. Охота на кабановъ производится небольшими партіями въ три—пять человѣкъ, съ собаками. Убитыхъ потрошатъ и палятъ вблизи мѣста охоты, въ киргизскихъ аулахъ (деревняхъ), подвѣшиваютъ ихъ на жерди, а отсюда уже увозятъ домой на телегахъ буквально возами. Охотятся, конечно, верхами; во время охоты нужно быть ловкимъ, смотрѣть въ оба: разъяренный кабанъ бросается и на человѣка, и можетъ распороть на смерть своими остыми, какъ бритва, клыками. Убѣгая отъ охотника, кабанъ летитъ, какъ стрѣла, по прямому направленію, и распарываетъ клыками, что встрѣтится на пути: человѣка, лошадь, собаку; послѣднія на охотѣ часто платятся жизнью или увѣчьемъ. Благодаря изобилію кабановъ и тому, что туземное мусульманское населеніе не охотится на нихъ, не ѣстъ ихъ, по запрещенію корана, мясо кабанье дешево: въ Семирѣчьѣ рубль пудъ.

Большими стадами пасутся въ степяхъ дикіе полевые козы, каракурюки по киргизски, съ высокими прямыми рогами, сѣро-желтоватою, жесткою шерстью; величиною онѣ съ домашнюю козу; мясо ихъ очень вкусно.

Въ степяхъ же водится дикая кошка, домашней побольше, длиннѣе и выше; шкура свѣтло-желтая, съ черными и бурыми крупными крапинами. Мѣха дикой кошки красивы,

легки, но согрѣваютъ мало, притомъ шерсть держится слабо, вылѣзаетъ. Можетъ быть послѣдній недостатокъ кошачьяго мѣха происходитъ отъ неумѣлой, плохой обработки шкуръ туземцами.

Водящіеся въ горахъ медвѣди мелки въ сравненіи съ сѣверными; въ долинахъ ихъ нѣтъ, не заходятъ. Горные же хищники шакалы бродятъ стаями въ нѣсколько головъ, нападаютъ на животныхъ и человѣка даже—гурьбою: окружаютъ кольцомъ, уменьшая оное постепенно, пока приблизятся къ жертвѣ на столько, чтобъ растерзать ее.

Горные олени, или маралы по туземному, на первый взглядъ очень похожи на своего сородича—сѣвернаго оленя. Присмотришься побливже, разглядишь внимательнѣе,—найдется разница. Маралъ выше сѣвернаго оленя, шерсть у него темнѣе; также, какъ и сѣверный, онъ мѣняетъ рога; пойманный въ молодомъ возрастѣ, до 2 лѣтъ, быстро приручается; пасется вмѣстѣ съ коровами, въ горы не возвращается къ своимъ родичамъ. Охота на оленей выгодна,—китайцами дорого цѣнятся маральи рога, употребляемые ими на какое-то лекарство; хорошіе рога покупаются китайцами за 30—40 р. пара. Мясо оленей идетъ для домашняго стола охотниковъ, оно очень вкусно.

Къ числу горныхъ же животныхъ принадлежатъ архары и илики. Архаръ дикій горный баранъ съ огромными, толстыми винтообразными рогами. Иликъ—дикій горный козелъ съ высокими, тонкими, прямыми рогами. Распаренный и выпрямленный рогъ илика длиною въ 2 аршина; изъ него киргизы дѣлаютъ трости, клюшки.

Въ горахъ Илійской долины есть еще небольшія стада дикой лошади, лошади Пржевальскаго, куланъ по киргизски.

Изъ мелкихъ животныхъ въ горахъ и степяхъ Туркестана водятся зайцы, тушканчики, сурки, ежи. Зайцевъ въ особенности много вблизи русскихъ селеній, садамъ которыхъ они очень вредятъ, подгрызая гору у деревьевъ, не исключая и фруктовыхъ. Зайцы очень мелки; почему, должно быть, ихъ и не ѣдятъ и не охотятся на нихъ изъ ружья. На нихъ устраиваютъ облаву ребятишки, и не мало убиваютъ камнями и палками.

Сурки живутъ въ горахъ, по откосамъ ущелій, гдѣ ихъ цѣлыя колоніи, съ нарытыми въ землѣ галлереями.

Ежи встрѣчаются повсюду, и поймать его не представляется большой трудности.

Крысъ я не встрѣчалъ здѣсь и не слышалъ, чтобы гдѣ водились въ селахъ. Можетъ быть въ степяхъ и есть, но едвали; были бы тамъ, появились бы и въ селеніяхъ.

Мышей есть много, и на поляхъ, и въ селеніяхъ; мыши не тѣ, что на сѣверѣ: здѣшніе мелче, съ продолговатымъ, очень заостреннымъ рыломъ, съ выдающеюся замѣтною шеею, поднимающеюся и поворачивающеюся головкою. Зимою, послѣ выпадки снѣга, онѣ перекочевываютъ изъ степей въ деревни. Періодически, въ два три года разъ, мыши появляются въ такомъ огромномъ количествѣ, что для населенія онѣ не уступаютъ египетскимъ казнямъ. Цѣлая армія кошекъ отъ нихъ не спасетъ. Тогда ловятъ ихъ и въ мышиныя ловушки, и жестяные ящики, съ узкими отверстіями, выбрасывая изъ послѣднихъ цѣлыми десятками.

Сидишь вечеромъ въ комнатѣ, мыши бѣгаютъ по столамъ и стульямъ. Ложишься спать, прежде осмотришь постель и подушки, чтобъ выгнать оттуда непрошеннаго гостя. Часто нужно осматривать и перебирать содержимое въ книжныхъ шкафахъ; иначе книги останутся безъ корешковъ. Печеный хлѣбъ приходится хранить въ сосудѣ, неподдающейся мышинымъ зубамъ; мѣшки сохраняются лишь подвѣшенные подъ потолкомъ.

Туркестанскія степи и горы кишмя кишатъ земноводными: ящерицами, змѣями, лягушками. Ящерицы есть всевозможныхъ видовъ; изъ змѣй—больше ужи; есть и ядовитыя змѣи. Укусы скота послѣдними изрѣдка случаются даже со смертельнымъ исходомъ. Случается это несчастіе и съ киргизами, но безъ серьезныхъ послѣдствій, такъ какъ они укушенное мѣсто тотчасъ разрѣзаютъ ножемъ, высасываютъ кровь или прижигаютъ каленымъ желѣзомъ. Объ укушеніи русскихъ змѣями не слышно, ибо они въ степи не живутъ, а бывая тамъ временно, — болѣе осторожны. Въ селахъ же змѣи появляются рѣдко.

Пойдешь по полю, то и дѣло шуршатъ и шныряютъ подъ ногами и около ящерицы. Въ первое время опасаешься, жутко становится; думаешь, не змѣя-ли? Ѣдешь по степи, на каждомъ шагу по сторонамъ, на дорогѣ, извиваются ящерицы или грѣются на солнцѣ кучками, на песчаныхъ буграхъ.

Поѣдешь по галечной, каменистой, безводной степи, гдѣ жалкая зелень появляется лишь раннею весною, на мѣсяцъ,— тамъ уже встрѣчаешь другого вида ящерицъ: маленькія, коротенькія, всего въ полвершка, съ большою головою. Чѣмъ только онѣ и питаются здѣсь, гдѣ пьютъ?

Ящерицы и жабы забираются и въ деревни, находя убѣжище въ глинобитныхъ и кирпичныхъ строеніяхъ, стѣнахъ и заборахъ; нерѣдко заползаютъ и въ комнаты.

Арыки, пруды, рисовыя поля, которые все лѣто напол-

нены водою, изобилуютъ лягушки, производящими весною и лѣтомъ, въ ночное время, отъ зари до зари, оглушительный, непріятный крикъ, напоминающій кряканье большаго стада утокъ. Наши вологодскія лягушки не такъ кричатъ, а урчатъ вѣрнѣе; здѣшнія точь въ точь, какъ утки, крякаютъ.

По песчанымъ и каменистымъ степямъ есть много черепахъ; въ особенности много ихъ въ голодной степи (самаркандской области).

VIII.

Домашнія животныя у русскихъ и туземцевъ водятся тѣже, что и въ Россіи: лошади, коровы, козы, овцы или бараны, какъ ихъ называютъ здѣсь. Сверхъ этихъ, киргизы и сарты держатъ верблюдовъ и ишаковъ, русскіе—свиней. Верблюды и ишаки сѣверянамъ совершенно не знакомы; лошади, коровы, овцы здѣшнія столько имѣютъ особенностей сравнительно съ одноплеменными имъ въ Россіи, что стоитъ поговорить и о нихъ.

Здѣшніе бараны съ курдюками, жировыми наростами около хвоста, въ видѣ коровая хлѣба, съ повиснувшими, а не стоячими, ушами, крупнѣе вологодскихъ; курдюки настолько велики, что у шестилѣтняго барана изъ курдюка вырѣзается до 1½ пудовъ сала. Шерсть у барановъ грубая, жесткая; для изготовленія валенокъ хуже, чѣмъ шерсть сѣвернаго барана. Въ баранахъ состоитъ половина киргизскаго достоянія, богатства. Ими онъ платитъ казенныя и общественныя повинности, одѣвается, покупаетъ все необходимое для несложнаго домашняго обихода и хозяйства; подъ будущихъ барановъ, подъ залогъ ихъ, онъ беретъ въ долгъ хлѣбъ и деньги. Ягнятся овцы однажды въ годъ, въ февралѣ и мартѣ, и большею частью по одному ягненку приносятъ. Киргизы овецъ доятъ, также какъ и козъ.

Киргизскія лошади мелки, рѣдко выше средняго роста, замѣчательны своею выносливостью; она можетъ проскакать верхомъ 50 верстъ безъ отдыха, сто верстъ безъ корма. У русскаго населенія лошади также киргизскія или помѣсь русской съ киргизскою, также выносливы. На парѣ везутъ 50 верстъ не кормя; таже пара, простоявъ два—три часа и подкрѣпившись десятью фунтами клевера и пригоршнею овса—везетъ еще 50 верстъ; везетъ по сибирски 10—12 верстъ въ часъ. Проѣхать въ полсутокъ сто верстъ на однихъ и тѣхъ же лошадяхъ это здѣсь заурядная ѣзда. Весною киргизскія лошади, отощавшія и исхудавшія за зиму, быстро оправляются, и въ половинѣ мая кобылицъ начинаютъ доить; изъ молока ихъ приготовляется опьяняющій и живительный напи-

токъ кумысъ. Кисловатый на вкусъ, шипучій, бросающійся въ носъ, съ особеннымъ запахомъ, кумысъ долгое время кажется непріятнымъ на вкусъ. Пить его нужно залпомъ. Многіе такъ и не могутъ привыкнуть къ нему. Послѣ двухъ трехъ стакановъ является позывъ на пищу; ѣсть нужно баранье мясо. Послѣ ѣды сильный позывъ на сонъ. Такъ и лечатся имъ. Питье кумыса, ѣда, сонъ, прогулка, и такъ раза три ежедневно. Леченіе кумысомъ здѣсь очень дешево. Въ любое русское селеніе киргизы доставляютъ кумысъ ежедневно, за 15—20 коп. четверть ведра—также и въ города. Изъ коровьяго, овечьяго и козьяго молока приготовляется, посредствомъ броженія же, айранъ,—тоже напитокъ здоровый, опьяняющій и возбуждающій аппетитъ. Лошади—послѣ барановъ—второе главное достояніе киргиза.

Киргизскія коровы не крупной породы, подходящія по виду и росту къ крестьянской коровѣ южныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, но почему-то большинство красной масти, съ небольшими, прямыми, незавитыми рогами. У русскаго населенія коровы той же киргизской породы. Киргизскія коровы и у русскихъ, и у киргизъ доятся, выражаясь по мѣстному, съ теленкомъ; теленка не отнимаютъ отъ матери: пока корова доится, теленокъ сосетъ ее; но высасываетъ часть молока, остальное выдаивается. Предъ началомъ доенія подпускается къ коровѣ теленокъ, ея дитя, начинаетъ сосать; чрезъ нѣсколько секундъ онъ отгоняется, или даже привязывается, и корову доятъ въ подойникъ. По окончаніи доенія къ этой коровѣ снова подпускается теленокъ и высасываетъ остатки. Двѣ части выдаивается, одна оставляется теленку. Для выкармливанія телятъ это хорошо: поноса они не знаютъ, поколѣваютъ изъ ста одинъ; съ другой стороны доеніе такихъ коровъ хлопотливо. Телята конечно пасутся отдѣльно отъ коровъ; во дворѣ, ночью, также держатся отдѣльно; какъ-нибудь, по оплошности, теленокъ доберется до матери прежде доенія, высосетъ ее до чиста,—хозяевамъ молока не остается, жди до слѣдующаго доенія. Теленокъ пропадаетъ, и корова перестаетъ доить. Въ послѣднемъ случаѣ иногда удается обманъ, предъ доеніемъ показываютъ коровѣ чучело теленка, изъ его же шкуры, и она продолжаетъ доиться. Случается и такъ, что полуторагодовой теленокъ, пасущійся въ одномъ стадѣ со своей матерью, по старой привычкѣ, начинаетъ выдаивать ее дочиста. Опять лишнія хлопоты: нужно взять его изъ этого стада. За то уже телятъ выкармливать легко; стадо размножается быстро; поить телятъ ненужно ничѣмъ: питаются они молокомъ матери, травою, сѣномъ. Чтобъ не лишиться моло-

ка и не испортить коровы, телятъ не колютъ; поэтому и телятина здѣсь—большая рѣдкость, только отъ русскихъ коровъ колются телята.

Крестьяне пріучаютъ киргизскихъ коровъ къ доенію по русскому способу, безъ теленка, отсаживая послѣдняго отъ матери тотчасъ послѣ рожденія; но это не всегда удается: иная корова не сдаетъ молока безъ теленка.

По способу доенія—киргизскому съ теленкомъ и русскому безъ него, и коровы раздѣляются на киргизскихъ и русскихъ, послѣднія въ городахъ цѣнятся дороже.

Верблюды и ишаки для туземцевъ служатъ и какъ вьючныя животныя, и какъ упряжныя въ плугѣ и телегѣ. Бѣдные киргизы, не имѣющіе пары однородныхъ животныхъ, впрягаютъ въ соху разныхъ: верблюда съ лошадью и быкомъ, лошадь и быка, или этихъ двухъ съ ишакомъ. Киргизская работа, пахота, при помощи такихъ несходныхъ по виду и складу животныхъ, представляетъ забавную картину, и отчасти напоминаетъ басню „лебедь, ракъ и щука". Не берусь рѣшать, кому изъ нихъ достается на работѣ труднѣе.

Большею же частію пашутъ какъ туземцы, такъ и русскіе на быкахъ; на нихъ возятъ хлѣбъ, сѣно, дрова; на нихъ занимаются и извозомъ.

Съ 1899 года на трактахъ, по границамъ областей и съ Китаемъ устроены карантины для предупрежденія заноса эпизоотій; на карантинахъ возчики на быкахъ задерживаются на 18 дней. Такія задержки на одномъ—двухъ пунктахъ для возчиковъ весьма раззорительны и непріятны. Поэтому многіе здѣшніе чумаки-хохлы завели, вмѣсто быковъ, верблюдовъ, эпизоотіи чумы и сибирской язвы не подверженныхъ, впрягаютъ ихъ въ телѣги и на нихъ возятъ кладь. Ишаковъ впрягаютъ въ арбу по два.

Богатые киргизы считаютъ барановъ тысячами, лошадей сотнями: у иныхъ есть по 25 тысячъ барановъ и по 10 тыс. лошадей. Стада тѣхъ и другихъ начинаютъ съ каждымъ годомъ убывать вслѣдствіе эпизоотіи (сибирская язва) и голодовокъ, происходящихъ отъ косности, безпечности и лѣности киргизъ.

Киргизъ, по своей лѣни, запасаетъ сѣна къ зимѣ лишь для одной лошади, на которой онъ ѣздитъ; остальной скотъ: лошади, рогатый, бараны, питается круглый годъ подножнымъ кормомъ, зимнихъ запасовъ для него нѣтъ, кромѣ пшеничной соломы двухъ—трехъ возовъ. Между тѣмъ, послѣ землетрясеній вѣрненскаго въ 1887 г. и андижанскаго въ 1902 г. зимы становятся суровѣе, продолжительнѣе, обильнѣе снѣгомъ.

При глубокомъ снѣгѣ баранамъ и рогатому скоту кормъ добывать трудно. Еще тяжелѣе отзываются на киргизскомъ скотѣ зимы съ гололедицами, при которыхъ скотъ обрекается на полную безкормицу, голодъ; тогда уже весь скотъ голодаетъ, до первой оттепели. Послѣ такихъ зимъ на киргизскій скотъ жалко смотрѣть: до того онъ тощъ, слабъ; онъ валится массами; который уцѣлѣетъ, за лѣто не можетъ оправиться и пропадаетъ во время слѣдующей зимы.

Во время продолжительныхъ гололедицъ бараны до того тощаютъ, что киргизы отдаютъ ихъ русскимъ на прокормленіе до зеленаго, подножнаго корма изъ половины. За кормленіе въ продолженіе какого-либо мѣсяца крестьянинъ получаетъ изъ киргизскаго стада половину уцѣлѣвшихъ барановъ, другую возвращаетъ хозяину.

Для верховой ѣзды азіаты пользуются быками и коровами, которыхъ при этомъ засѣдлываютъ въ особыя спеціальныя для рогатыхъ сѣдла.

Пословица „идетъ, какъ къ коровѣ, сѣдло“ для нихъ не примѣнима.

О порчѣ древнихъ иконъ неумѣлыми подновителями.

Всѣмъ извѣстно, что въ городахъ и селахъ, далекихъ (а иногда и не далекихъ) отъ большихъ центровъ, погибаетъ или искажается множество весьма часто важныхъ памятниковъ русскаго искусства или по неимѣнію средствъ ихъ сохранить или вслѣдствіе желаній вліятельныхъ въ округѣ лицъ оставить по себѣ память своими часто неразумными заботами объ охраненіи памятниковъ искусства. Въ области церковной живописи, иконописи и архитектуры постоянно наблюдаются случаи подновленія иконъ и случаи передѣлокъ строеній, при чемъ вовсе не принимается во вниманіе ни общій характеръ письма иконъ въ какой-либо церкви, ни общій стиль какой-либо зданія церковнаго, такъ что въ церквахъ постоянно замѣчается пестрота въ украшеніяхъ: иконостасъ съ иконами XVII вѣка украшенъ разводами стиля, называемаго „рококо“ или „барокко“, или изъ ряда иконъ иконостаса XVII вѣка вынимается иногда прекрасной работы мѣстная икона и замѣняется новою жертвованною какимъ-либо важнымъ въ приходѣ лицомъ иконою письма, совершенно не подходящаго къ общему виду иконостаса. Иногда старая оригинальная стѣнопись, очень характерная и вполнѣ соотвѣтствующая всему внутреннему виду храма, замазывается малярами, умѣющими проводить только прямыя разноцвѣтныя линіи.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ).
Апрѣля 15—Мая 1. № 8—9. 1905 года.

Изъ дневника Вологодскаго епархіальнаго миссіонера за 1904 годъ.

II.

Разсказъ ямщика

Послѣ оживленной бесѣды со странноприимцами меня вызвался везти до ближайшей станціи молодой серьезный любящій Церковь крестьянинъ Николай. Мы проѣзжали съ нимъ черезъ лѣсъ. Спокойно стояли величавыя, вѣчно зеленыя громадныя сосны и ели, обложенныя комьями снѣга. Черезъ раскидистыя вѣтви деревьевъ радостно выглядывало весеннее солнышко, начинавшее пригрѣвать землю своими лучами. Кое-гдѣ робко чирикали птички. Наша лошадка быстро неслась по проторенной дорожкѣ. Скрипѣлъ снѣгъ подъ полозьями санокъ. Мы ѣхали молча. Всматриваясь въ чащу лѣса, каждый занятъ былъ своими думами.

Ямщикъ первый прервалъ молчаніе.

— Много избушекъ ранѣе находилось въ этомъ лѣсу, заговорилъ онъ. Въ нихъ жили странники, которые самихъ себя именуютъ христіанами, а которыхъ нѣтовщина (раскольники, принимающіе православныхъ въ свою секту безъ перекрещиванія) называетъ „бѣглецами“. Привольная жизнь въ лѣсу манила и старыхъ и молодыхъ, они оставляли свои дома, селились въ чащахъ и хорошо устраивались тутъ. Особенно хорошо было у старца Изосимы. Онъ живъ и до сихъ поръ. Теперь мѣсто его пребыванія—Вахрушево. Изосимъ у тамошнихъ старообрядцевъ въ отцахъ (духовникахъ). Мѣстечко у него въ лѣсу было веселое. Вблизи маленькой келліи, теплой, устроенной журчалъ ручеекъ, вода въ немъ чистая, свѣтлая; за избушкой стоялъ десятокъ ульевъ—колодъ. Любилъ старикъ ходить за пчелами. Чего, чего не было у Изосимы; братія нанашивала ему всякаго добра. Думаю, что не ради спасенія своей души пришелъ онъ сюда. Родомъ Изосимъ изъ Чуровскихъ, у него была жена, дѣти малые, и ихъ онъ бросилъ, не захотѣлось трудиться. Въ лѣсу у него—всего въ волю. Теперь рѣдко встрѣтишь среди лѣса избушку—странническое жилье. Бѣгуны поселились въ деревняхъ. Какое ужъ

время болѣзней ищутъ не въ молитвѣ и благодатныхъ таинствахъ церкви, а въ суевѣрныхъ обрядахъ; суетна надежда ихъ. Горе смущающимъ дурныхъ людей, переталкивающихъ мудрыя мѣры правительства, старающихся совратить другихъ на злой путь неповиновенія и всякой неправды. Они къ одному бѣдствію прибавляютъ другое — большее. Избави насъ Богъ отъ всего этого!

Братіе, намъ христіанамъ всегда надо быть готовыми ко всякому испытанію. Прогнѣвили мы Бога своими грѣхами и Онъ вразумляетъ насъ чрезъ тяготы войны съ язычниками. Говорятъ, что на Россію надвигается новое бѣдствіе — боѣзнь холера. Будемъ молить Господа, да мимо идетъ отъ насъ чаша сія, но если найдетъ на насъ это бѣдствіе, не впадемъ въ уныніе: Господь нашъ защитникъ! Братіе, "молися Господу и Той тя исцѣлитъ, отступи отъ прегрѣшенія и исправи руцѣ и отъ всякаго грѣха очисти сердце твое: и даждь мѣсто врачу ибо Господь его создалъ."

Н. С.

ПИСЬМА ИЗЪ ТУРКЕСТАНА.

(См. № 7 Епарх. Вѣд.)

IX.

И горы, и степи Туркестана богаты пернатыми; большое разнообразіе ихъ. Перечислять ихъ не буду, не спеціалистъ, да и утомительно. Коснусь тѣхъ видовъ птичьяго царства, которые на сѣверѣ не встрѣчаются, а изъ знакомыхъ тамъ — тѣхъ, которые чѣмъ нибудь отличны отъ сѣверныхъ въ своей жизни, чѣмъ нибудь особенно полезны или вредны человѣку.

Изъ первыхъ здѣсь обитаютъ: беркуты, грифы, цапли, аисты, фазаны, каменныя и горныя куропатки, степныя дрофы, сивоворонки, альпійскія галки, розовые или каменные скворцы, удоды, полевые голуби, горлицы.

Беркутъ, изъ рода орловъ, имѣютъ на шеѣ буро-желтое опереніе, на остальныхъ частяхъ бѣло-бурое, бѣлый хвостъ съ чернымъ концомъ. Живутъ беркуты и вьютъ гнѣзда на высокихъ горахъ, неприступныхъ скалахъ, оттуда вылетаютъ на добычу и въ степи; не прочь поживиться, кромѣ дикихъ птицъ и животныхъ, и домашними ягнятами, козлятами.

Киргизы, поймавъ беркутовъ птенцами, приручаютъ ихъ, охотятся съ ними на крупныхъ животныхъ и птицъ: лисицъ, дрофъ.

Грифъ—самый большой изъ хищниковъ орловъ, съ длинными крыльями, питается больше падалью; живетъ и въ горахъ и въ степяхъ, держится больше вблизи караванныхъ и колесныхъ дорогъ; гнѣзда вьетъ на скалахъ, по предгоріямъ. Голодный грифъ охотится и за живыми животными и птицами, но рѣдко.

Цапля живетъ и гнѣздится вблизи воды—озеръ, рѣкъ, ключей; она длинношея, съ небольшимъ туловищемъ на длинныхъ ногахъ, небольшой головой, длиннымъ клювомъ на подобіе трехграннаго копья. Главная пища ея рыба и другіе обитатели водъ.

Аистъ похожъ на цаплю, тѣмъ же питается, живетъ и вблизи селеній.

По рѣкамъ, рѣчкамъ, озерамъ, ключамъ множество гусей, лебедей, утокъ разныхъ видовъ. Большая часть водяной птицы здѣсь и зимуетъ, такъ какъ большія рѣки сплошнымъ льдомъ не вездѣ покрыты: есть много ключей, незамерзающихъ болотъ.

Часть ихъ отлетаетъ зимою на югъ, но недалеко, въ пограничныя китайскія, афганскія владѣнія, къ Каспію.

Весною и осенью количество водяной птицы удесятеряется перелетными съ юга на сѣверъ и обратно. Аральское море, Балхашъ, Иссыккульское озера, устья Или и Сыръ Дарьи, берега ихъ покрытые обширными камышевыми зарослями, приволье для нихъ. По разсказамъ бывавшихъ водяной птицы тамъ цѣлыя міріады, крикъ, гамъ оглушительный; однимъ выстрѣломъ дробовика бьютъ по нѣсколько штукъ.

Изъ степныхъ птицъ дрохвы величиною вдвое больше домашняго гуся; сѣраго цвѣта, съ короткимъ хвостомъ, длинною шеею, небольшимъ клювомъ;на видъ страусъ въ миньятюрѣ. Держатся и пасутся дрофы стаями, вблизи предгорій; очень осторожны, человѣка близко не подпускаютъ.

Красавцы-фазаны—птица степная; гнѣзда вьютъ тамъ, гдѣ есть камыши, высокая трава, колючіе кустарники, въ береговыхъ лѣсахъ; не опасаются вить гнѣзда и вблизи селеній, въ поляхъ. Лѣтомъ, съ молодыми выводками, фазаны разлетаются повсюду, не исключая и горъ

Самца-фазана на первый разъ легко принять за домашняго пѣтуха: голова и шея у него сизо-зеленоватыя, брюхо и грудь каштановыя съ пурпурнымъ отливомъ, длинный, дугообразный, мѣдно-красный хвостъ. Опереніе роскошное. У самки сѣрое опереніе, съ темными точками, длинный хвостъ стрѣлою, домашней курицы она граціознѣе, ниже и тоньше.

Фазаны бѣгаютъ очень быстро, больше бѣгаютъ, чѣмъ летаютъ; высоко и на дальнія разстоянія не летаютъ. Мясо ихъ бѣлое, очень вкусное. Проѣзжая по проселочнымъ и трактовымъ степнымъ дорогамъ, очень часто видишь ихъ по сторонамъ, въ одиночку и парами, съ любопытствомъ съ оглядкою убѣгающихъ отъ человѣка старающихся скрыться въ траву погуще..

Къ осени они собираются стаями въ прибрежныхъ лѣсахъ и зарослякъ. Фазаны здѣсь и зимуютъ, на югъ не отлетаютъ. Въ то время, зимою при первомъ выпавшемъ снѣгѣ, они собираются большими стаями въ степныхъ лѣсахъ; тогда для охотниковъ самое лучшее время.

При продолжительныхъ, снѣжныхъ зимахъ ихъ много гибнетъ, если снѣжная буря, сырой снѣгъ, а затѣмъ морозъ застигнетъ въ открытой степи: ни бѣжать при глубокомъ снѣгѣ, ни летѣть съ облѣпленными обмороженными крыльями не можетъ, чтобъ укрыться въ лѣсу, и мерзнетъ.

Въ горахъ есть глухари, тетерева, рябчики; послѣдніе по оперенію похожи на сѣверныхъ, но очень мелки.

Каменная куропатка живетъ по скалистымъ горамъ; крикъ ея напоминаетъ кудахтанье домашней курицы, но чище, съ металлическимъ оттѣнкомъ. Очень красиво у ней опереніе: грудь и верхняя часть туловища голубовато-сѣрыя, нижняя часть ржаво-желтая, маховыя перья чернобурыя.

Есть извѣстныя сороки-бѣлобоки, но есть здѣсь еще сороки голубыя, названныя такъ по голубому оперенію, ростомъ побольше тѣхъ.

Кромѣ обыкновенныхъ, черныхъ галокъ, въ здѣшнихъ горахъ живутъ каменныя галки, такого же роста, что и черная, но нѣсколько иного оперенія: у каменной галки темное же опереніе, но съ краснымъ отливомъ на шеѣ и груди; поэтому ее называютъ еще красною галкою.

Сизоворонки не встрѣчающіяся на сѣверѣ, величиною съ ворону, съ великолѣпнымъ опереніемъ: голова, шея, нижнія части тѣла нѣжно голубаго цвѣта; плечевыя перья коричнево-бурыя; маховыя перья черныя. Летаетъ быстро со всевозможными фокусами, своеобразными кувырканіями по воздуху. Крикъ ея похожъ на карканье сѣрой вороны, нѣсколько мягче. Птица эта степная. живетъ на открытыхъ мѣстахъ, гнѣзда вьетъ въ дуплахъ деревъ и непремѣнно крайнихъ или отдѣльно стоящихъ деревъ.

Обыкновенный удодъ, нѣсколько побольше чернаго скворца, съ длиннымъ клювомъ, черным хвостомъ, съ хохолкомъ на го-

ловѣ, въ видѣ вѣера, который онъ то распускаетъ, то складываетъ молоточкомъ; опереніе у удода сѣрожелтое, съ черными и бѣлыми пятнами. Пара, двѣ удодовъ есть непремѣнно при каждомъ домѣ, въ каждомъ саду, гдѣ они выводятъ и своихъ птенцовъ.

Удодъ дятловой породы и, благодаря длинному клюву, очищаетъ въ саду деревья отъ червей и личинокъ, выбираетъ червей и жуковъ въ навозныхъ кучахъ, домашнихъ отбросахъ; онъ настолько свыкся съ человѣкомъ, что гнѣзда свои, подобно воробьямъ и ласточкамъ, вьетъ подъ крышами строеній, съ наружной стороны.

Дикіе полевые голуби живутъ частью въ горахъ и степяхъ, частію держатся въ селеніяхъ. Въ каждомъ дворѣ и саду есть нѣсколько паръ голубей дикихъ; они гнѣзда вьютъ на деревьяхъ, на чердакахъ; питаются, какъ и домашніе голуби, часто съ курами, стоитъ бросить зеренъ курамъ, какъ прилетаетъ нѣсколько голубей, гдѣ-то точно ожидавшихъ, и клюютъ вмѣстѣ съ ними.

Въ степяхъ и горахъ дикіе голуби живутъ большими семьями. Оттуда они во время и послѣ посѣвовъ дѣлаютъ набѣги на поля большими стаями, вырывая подобно курамъ запаханныя зерна. Осенью эти голуби, вмѣстѣ съ грачами, воронами, въ какой нибудь мѣсяцъ совершенно очищаютъ поля отъ оставшихся зеренъ.

Также постоянные обитатели здѣшнихъ садовъ и дворовъ горлицы.

Горлица голубиной породы, поменьше, потоньше голубя, съ длиннымъ хвостомъ Грудь и шея у ней красныя, верхняя часть тѣла ржаво-сѣрая, нижняя голубовато-сѣрая. Голуби и горлицы здѣсь же и зимуютъ.

Изъ пѣвчихъ птицъ здѣсь есть много знакомыхъ намъ: соловьи, скворцы, жаворонки, пѣнка, ласточки и другія.

Такъ какъ здѣсь лѣсовъ въ степи сравнительно мало, а въ горахъ преобладаютъ хвойные лѣса: то птицъ пѣвчихъ здѣсь меньше видовъ, нѣтъ такого разнообразія, какъ на сѣверѣ. Многихъ пѣвчихъ, какъ то: чижиковъ, щеглятъ и др. не видно, не встрѣчаются.

Соловьи живутъ и въ степныхъ лѣсахъ, и въ садахъ, въ послѣднихъ есть по нѣсколько гнѣздъ на деревьяхъ, при каждомъ домѣ. Пѣніе ихъ слышно дома, въ своемъ саду, каждый вечеръ, каждую ночь. Здѣшніе соловьи не той породы, что сѣверные; пѣніе ихъ однообразнѣе.

Весною повсюду въ степи разносится по поднебесью пѣніе жаворонковъ, такихъ же, какъ на сѣверѣ.

Черные, обыкновенные скворцы и здѣсь любятъ жить поближе къ человѣку, поселяются въ садахъ, устраиваютъ гнѣзда на деревьяхъ. Устраиваютъ для нихъ и скворешницы; но все равно и безъ нихъ всѣ сады заполнены гнѣздами скворцовъ, совмѣстно съ ласточкиными, голубиными и иными.

Въ Туркестанѣ есть особая порода скворцовъ каменныхъ или розовыхъ. Розовыми они называются по оперенію: грудь у нихъ совершенно розовая, бока съ розовымъ оттѣнкомъ; на голохохолъ; величиною они съ чернаго скворца. Каменными эти скворцы называются потому, что живутъ въ горахъ до вывода дѣтей.

Когда птенцы вырастутъ настолько, что могутъ перелетать большія пространства, а въ горахъ пищи становится недостаточно, розовые скворцы, съ юными семьями, предпринимаютъ далекія экскурсіи въ долины, степи стаями въ сотни тысячъ. При перелетахъ изъ горъ въ долины, въ послѣднихъ съ мѣста на мѣсто, стаи скворцовъ такъ огромны, что закрываютъ буквально небо до видимаго горизонта на нѣсколько минутъ. Такая огромная партія, долетѣвъ до мѣстъ, богатымъ кормомъ: червями, насѣкомыми, садится и начинаетъ съ жадностью пожирать все живое.

Стаи розовыхъ скворцовъ какъ то скоро отыскиваютъ мѣста, кишащія выводками пѣшей, молодой саранчи или прусиковъ, какъ будто по чьему-то указанію летятъ прямо на саранчевыя мѣста. Долетѣвъ до такихъ мѣстъ, передніе скворцы садятся, слѣдующіе опускаются дальше; вся стая въ разсыпную занимаетъ обширное пространство. И начинается безпощадная бойня зловредныхъ насѣкомыхъ. Именно безпощадная, полная; наѣвшись до отвала, скворцы все-таки бьютъ саранчу, оставляя на мѣстѣ, пока не перебьютъ до чиста.

Въ случаѣ остановки скворцовъ по близости садовъ, достается отъ нихъ и послѣднимъ: поклевываютъ вишни, виноградъ, абрикосы; но туземцы безропотно терпятъ наносимый скворцами вредъ, не забывая несравненно большую отъ нихъ пользу для хозяйства. Убить скворца считаютъ они за великій грѣхъ.

По обрывистымъ берегамъ рѣкъ, по скалистымъ горамъ, не малыми семьями живутъ стрижи.

Ласточки прежде всего любятъ селиться въ поселкахъ, устраивая гнѣзда на деревьяхъ, подъ крышами строеній, въ комнатахъ даже, гдѣ держатъ днемъ открытыми окна или форточки. Но

большая часть ихъ, за неимѣніемъ мѣста въ селахъ, вьютъ гнѣзда вездѣ по степи. Послѣ вывода и окрыленія птенцовъ ласточки здѣсь собираются, летаютъ по степи и полямъ для отысканія корму такими огромными стаями, что приходишь въ большое удивленіе.

Предъ отлетомъ ихъ въ болѣе теплые края осенью собираются еще большія стаи. Въ послѣднемъ случаѣ неоднократно приходилось наблюдать, что телеграфныя проволоки сплошь заполнялись ими на десятокъ верстъ; своимъ щебетаньемъ прямо таки заглушаютъ разговоръ, не разслышишь.

Новопріѣзжаго изъ сѣверныхъ и среднихъ губерній поражаютъ здѣсь массы воробьевъ. Вездѣ ихъ гнѣзда, правильнѣе кучки гнѣздъ: на деревьяхъ садовъ, подъ крышами домовъ, сараевъ, навѣсовъ; въ стогахъ сѣна, клевера, хлѣба на поляхъ и усадьбахъ. Птенцовъ своихъ они выводятъ съ марта по октябрь по нѣсколько разъ, чуть не ежемѣсячно. Съ разсвѣта до темноты слышны ихъ писк и чириканье во всѣхъ сторонахъ. Виноградники и вишневые сады приходится зорко стеречь отъ нихъ.

Воробьи очень портятъ ранніе посѣвы хлѣбовъ на поляхъ, лежащихъ вблизи селеній или лѣсовъ; на одну треть иногда поклевываютъ мягкія незатвердѣвшія зерна, когда насѣкомыхъ и червей еще мало.

Большинство мелкихъ птицъ къ зимѣ улетаютъ отсюда на югъ.

Прилетъ мелкой птицы начинается съ первыхъ чиселъ февраля, а отлетъ съ конца сентября.

И сады, и лѣса недостаточны для такого множества пернатыхъ гостей; поэтому позднѣйшія птицы, запоздавшія прилетомъ, селятся въ открытой степи; вьютъ гнѣзда въ травѣ, тѣмъ болѣе что здѣсь много высокихъ травъ, не уступающихъ кустарникамъ. Во время сѣнокоса и жатвы на каждомъ шагу встрѣчаются гнѣзда разныхъ птицъ съ яицами или пустыя.

Вся огромная птичья армія благоденствуетъ здѣсь: лѣто продолжительное, сухое и теплое; множество корму въ видѣ букашекъ, мушекъ, бабочекъ, червячковъ. Не будь много послѣднихъ, не было-бы столько и птицы. А безъ множества птицъ міріады насѣкомыхъ и червей пожрали-бы всю растительность, человѣческую жизнь сдѣлали бы невыносимою.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ).
Іюля 1. № 13. 1905 года.

Изъ дневника Вологодскаго епархіальнаго миссіонера за 1904 годъ.

IV. Въ Кузюки (Никол. уѣзда).

3.

20-го іюня въ воскресенье происходило собраніе Кузюковскихъ крестьянъ почти всѣхъ починковъ; сначала православные сбирались для молитвы въ вновь устраивающійся храмъ, потомъ православные вмѣстѣ съ раскольниками въ починкѣ „Убившая грива“ для разсужденій по вопросамъ вѣры.

Раннимъ утромъ въ нашу квартиру стали набираться прав. крестьяне. Жители починковъ народъ простой, добрый, отзывчивый. *) Со времени начала постройки у нихъ храма во имя св. Александра Невскаго въ прав. населеніи ожила потребность въ священникѣ, въ посѣщеніи Богослуженія. Предки ихъ до переселенія въ Кузюки въ каждый праздникъ бывали въ храмѣ Божіемъ, тоже самое усердіе и любовь къ Богослуженію кузюковцы наблюдаютъ въ прав. селахъ Никольскаго уѣзда, гдѣ бываютъ по разнымъ надобностямъ. Православные крестьяне очень заняты вопросомъ, скоро-ли у нихъ выстроится храмъ, прибудетъ священникъ, они заживутъ такъ, какъ и прочіе люди. Волнуютъ ихъ и религіозные вопросы, особенно такіе, на которые наталкиваютъ ихъ сосѣди раскольники.

Въ 9-мъ часу утра мы съ мужичками, взявшими наши старыя книги, отправились къ храму, отстоящему отъ деревни въ верстѣ, оживленно разговаривая другъ съ другомъ. Солнце обливало землю своими теплыми лучами. Стали подниматься на гору. Предъ нами открывалась прекрасная панорама: налѣво, какъ змѣя, пробивается Кузюкъ среди темно зеленыхъ лѣсовъ, впереди полосы свѣтлозеленыхъ хлѣбныхъ злаковъ, въ сторонѣ бархатный лугъ цвѣтовъ, тамъ—гривы

*) Бросается въ глаза ихъ особенная любовь къ нищимъ, которымъ подается обильная милостыня. Мы были въ Кузюкахъ въ Петровъ постъ—нищіе получали отъ обитателей починковъ петровское—яйца и сметану.

о назначеніи денежныхъ пособій ученицамъ на содержаніе на квартирахъ и въ училищномъ общежитіи, на одежду, обувь, причемъ всегда обсуждало степень нужды ихъ. Всѣхъ собраній Правленія въ минувшемъ году было 9. Прошеній о пособіяхъ было подано 94 отъ 55 родителей. Денежное пособіе было назначаемо воспитанницамъ въ формѣ единовременнаго вспомоществованія. Всѣхъ воспитанницъ, которымъ оказано было денежное вспомоществованіе, было 66, пособіе выдано имъ отъ 1 руб. до 12 р. въ годъ. Отказано въ пособіи 2 воспитанницамъ за непредставленіемъ вѣдомости о матеріальномъ состояніи, 1 по небѣдному состоянію просителя и по тому, что уже неоднократно въ отчетномъ году было выдаваемо пособіе и 1 потому, что она была принята на казенное содержаніе. Правленіе Общества при назначеніи пособій всегда принимало во вниманіе дѣйствительную необезпеченность воспитанницъ и ихъ родителей, о чемъ представлялись вѣдомости о семейномъ положеніи и матеріальномъ состояніи просителей, засвидѣтельствованныя мѣстными причтами и удостовѣренныя оо. благочинными. Пособія всегда расходовались подъ наблюденіемъ начальницы и воспитанницъ Училища, или по указанію родителей и родственниковъ воспитанницъ. Кромѣ бѣдности воспитанницъ при назначеніи пособій Правленіе принимало во вниманіе поведеніе и успѣхи ихъ въ наукахъ, согласно примѣчанію къ § 2 устава.

ПИСЬМА ИЗЪ ТУРКЕСТАНА.

(Продолженіе. См. № 8—9).

X.

Стоитъ поговорить и о царствѣ насѣкомыхъ, изъ коихъ обитающія здѣсь: саранча, бабочка шелкопряда, скорпіонъ, тарантулъ, фаланга на сѣверѣ совершенно не встрѣчаются. Да и знакомые сѣверу комаръ, паутъ, муха по своей жизни совершенно отличны отъ сѣверныхъ.

Мухи обыкновенныя оживаютъ здѣсь рано, въ мартѣ и ранѣе; очень много уже появляется ихъ въ маѣ. Но какъ-то онѣ живутъ больше въ садахъ и дворѣ, благодаря сухой погодѣ; въ комнатахъ, за исключеніемъ кухни, сидятъ какъ-то неохотно. Имъ ужъ очень привольно здѣсь на волѣ. Кромѣ сѣтокъ въ окнахъ, принимаются и другія мѣры, въ предотвращеніе ихъ налета: окна въ ненужныхъ комнатахъ: спальня, залъ, столовая (обѣдаютъ и чаютъ на террасахъ), днемъ завѣшиваются шторами, или снаружи закрываются ставнями,

—вмѣстѣ и отъ жара. Въ темнотѣ мухи не сидятъ, вылетаютъ въ смежную свѣтлую комнату, оттуда на улицу. Кухни держатся въ строгой чистотѣ: все прибирается, приметается, закрыто; сырости чтобъ не было духу, а имъ она такъ нужна для утоленія жажды. Поздней осенью, въ концѣ сентября и октябрѣ, тѣмъ-же способомъ мухи совершенно изгоняются изъ комнатъ. Къ отравѣ приходится прибѣгать не болѣе, какъ и на сѣверѣ.

Въ степи, на поляхъ, мухи живутъ до снѣгу. Ночью уже вода, земля мерзнутъ; мухи на время, на ночь погружаются въ спячку; настаетъ день, пригрѣетъ солнце, и онѣ снова оживаютъ, летаютъ, жужжатъ на травѣ, деревьяхъ. Поэтому здѣсь не рѣдкость видѣть летающихъ мухъ на полѣ въ декабрѣ. Также многія и другія мелкія насѣкомыя изъ семейства мухъ и бабочекъ въ спячку погружаются не сразу, а засыпаютъ и оживаютъ ежесуточно мѣсяца два при сухой осени, пока не ударитъ морозъ или не выпадетъ снѣгъ.

Избави Бо ъ, если какъ нибудь мухи заберутся между зимними и лѣтними рамами, всю зиму будутъ жить тамъ: и зимою солнце южное, живительное.

Комары появляются въ началѣ мая и бываютъ до сентября и далѣе. Въ комнатахъ, по вечерамъ, спасаются отъ нихъ сѣтками. Но въ селеніяхъ бываетъ ихъ мало какъ то, лишь съ краю селеній. На полѣ, въ степи, особенно въ камышахъ, по временамъ появляется такое множество комаровъ, что по истинѣ нѣтъ отъ нихъ спасенія ни человѣку, ни скоту. Тоже, правда, происходитъ и въ нѣкоторыхъ селахъ, находящихся на низкомъ мѣстѣ, вблизи большого скопленія водъ, стоячихъ, но неарычныхъ.

На ночлегахъ въ степи спасаются отъ комаровъ, какъ и на сѣверныхъ болотахъ, куревомъ, пожегомъ изъ сухой травы, прутьевъ; тѣмъ же охраняютъ ночью и пасущійся скотъ.

Бываютъ годы или нѣсколько дней въ году, обильные комарами настолько, что положительно нѣтъ покоя скоту, пасущемуся въ степи и въ ночное время; комары изводятъ его, ѣсть не даютъ. Скотъ, пасущійся въ горахъ, этой невзгоды не испытываетъ: тамъ ночи холодныя, комаровъ мало. По временамъ по полю или степи проѣзжать возможно только съ опахаломъ, иначе комары накусаютъ до шишекъ.

Въ комариные вечера спятъ не иначе, какъ на кровляхъ, на открытомъ мѣстѣ, на вѣткѣ.

Такое множество комаровъ приводилось мнѣ встрѣчать еще на дальнемъ сѣверѣ родной губерніи, гдѣ много лѣсовъ, стоячихъ водъ.

Пауты свирѣпствуютъ здѣсь съ половины мая по сентябрь ежедневно съ 10 ч. утра до 4 вечера въ степяхъ, вблизи лѣсовъ; въ селеніяхъ ихъ мало.

Въ поляхъ, лѣсахъ, садахъ—множество шмелей и осъ; на деревьяхъ и подъ крышами вездѣ осиныя гнѣзда. Полевыя осы и шмели ежедневно дѣлаютъ набѣги на сады: весною привлекаютъ ихъ цвѣты на фруктовыхъ деревьяхъ, а потомъ въ концѣ, и лѣтомъ,—фрукты.

Во время чаепитія—въ саду-ли, комнатѣ, надъ столомъ летаютъ шмели и осы роями, привлекаемыя сахаромъ, вареньемъ; приходится послѣднее держать закрытымъ; благо еще, что они ручны ужъ очень, не жалятъ.

Осы и шмели какъ то умѣютъ проникать въ комнаты и кладовыя, съ закрытыми дверями и окнами, просверливая ходы въ здѣшнихъ глинобитныхъ или изъ сырцоваго кирпича строеніяхъ. Поэтому доводится держать все сладкое въ плотно закрытыхъ сосудахъ, плотныхъ ящикахъ, ежедневно осматривать кладовыя, гдѣ хранятся заманчивые для осъ припасы; въ противномъ случаѣ чрезъ какую либо недѣлю отъ запасовъ останутся одни объѣдки.

Насѣкомыя эти много вредятъ виноградникамъ, высасывая еще недозрѣвшія даже ягоды; подточеная ягода засыхаетъ, недозрѣвши; спѣлыя, тронутыя ими, ягоды—тоже не годны. Здѣсь отъ осъ спасенія уже нѣтъ, никакой караулъ не охранитъ.

Въ стѣнахъ домовъ и службъ, кирпичныхъ и сырцовыхъ, снаружи гнѣздятся мелкія муравьи, которые оттуда заползаютъ въ комнаты и нежилыя помѣщенія, отыскивая добычу. На окнахъ или вблизи оконъ хранить что либо съѣдобное, тѣмъ болѣе сладкое, въ лѣтнее время неудобно. Муравьиная армія, въ постоянныхъ поискахъ за добычей, наткнувшись на нее поблизости своего пути, набросится и будетъ продолжать набѣги, пока не уничтожитъ запасы дочиста.

За мѣховыми и шерстяными вещами нужно слѣдить: чаще осматривать, встряхивать, просушивать на здѣшнемъ жгучемъ солнцѣ; здѣшняя моль быстро совершаетъ свою разрушительную работу.

По всему Туркестану довольно распространены четыре вида ядовитыхъ, паукообразныхъ насѣкомыхъ: тарактутъ, тарантулъ, фаланга, скорпіонъ.

Тарактуты немногочисленны, живутъ въ степи; укусы ихъ иногда бываютъ смертельны и для человѣка. Но такъ какъ они очень рѣдко попадаются, видѣть ихъ мнѣ не доводилось, то и описывать ихъ не берусь.

Послѣдніе три вида—тарантулы, фаланги, скорпіоны,—живутъ и въ степи, и вблизи человѣческихъ жилищъ, въ садахъ, дворахъ. Укрываются они подъ камнями, въ дровахъ, гнилыхъ деревьяхъ, щеляхъ кирпичныхъ и глиняныхъ заборовъ, стѣнахъ домовъ и иныхъ строеній. Поэтому по сосѣдству стѣнъ и заборовъ нужно держаться осторожно; не облокачиваться, не садиться вблизи, не осмотрѣвшись. Переносить или разворачивать дрова, камни, кирпичи голыми руками опасно.

Тарантулъ темно-сѣраго цвѣта, съ шарообразнымъ туловищемъ, длинными ногами, такими же спереди клешнями; видомъ напоминаетъ обыкновеннаго комнатнаго паука, увеличеннаго въ пять разъ. Онъ предпочитаетъ селиться въ степи; вблизи человѣческаго жилья появляется рѣдко, больше какъ заносный—съ клеверомъ, хлѣбомъ изъ поля.

Въ поляхъ тарантуловъ появляется особенно много съ іюня мѣсяца, когда они выползаютъ съ молодымъ потомствомъ изъ своихъ земляныхъ норъ и предпочитаютъ жить на верху; стоитъ остановиться, присмотрѣться, и въ рѣдкой трещинѣ не увидишь тарантуловъ.

Скорпіонъ и фаланга кольцебрюхія насѣкомыя, съ такимъ же длиннымъ хвостикомъ, оканчивающимся острымъ, изгибающимся шипомъ, которымъ они жалятъ,—бѣлаго цвѣта, съ желтоватымъ оттѣнкомъ; длиною съ хвостомъ не менѣе 2 вершковъ; имѣютъ по четыре пары ногъ, по двѣ клешни на переди для схватыванія добычи; бѣгаютъ очень быстро.

Обѣ эти гадины, особенно скорпіонъ, не стѣсняются жить во дворахъ. Скорпіоны со дворовъ часто заползаютъ въ комнаты, вечеромъ, особенно при огнѣ; заползаютъ въ одежду, на постели. Вечеромъ не рѣдкость видѣть на стѣнѣ или потолкѣ, по полу бѣгущаго скорпіона. Это еще хорошо, что во время замѣтишь, раздавишь, тѣмъ и кончилось. Если же ночью заберется скорпіонъ въ постель, или съ вечера, но не осмотришь ее,—укуса не миновать.

Укусы всѣхъ трехъ видовъ помянутыхъ гадинъ для человѣка опасны, болѣзненны, непріятны, но не смертельны; мелкія же животныя—собаки, кошки отъ укушенія ихъ не рѣдко умираютъ.

Замѣчательно, что бараны очень охотно, съ удовольствіемъ, ѣдятъ тарантуловъ, безъ всякихъ вредныхъ для себя послѣдствій.

Укушеніе человѣка помянутыми ядовитыми гадами сопровождается такими послѣдствіями: сильное, колючее жженіе на мѣстѣ укуса, часа 3—4, быстрое опуханіе окружно-

сти раны; головокруженіе и тошнота впродолженіе часа; ломота, общая слабость, продолжающіяся у иныхъ около сутокъ: около сутокъ при надавливаніи раны чувствуется острая боль, какъ-бы отъ посторонняго тамъ тѣла.

При укушеніи ими хорошо помогаетъ смазываніе окружности раны деревяннымъ масломъ простымъ, еще лучше настоянным тѣми же скорпіонами. Отъ масла боль и ломота легче, скорѣе прекращаются, опухоль меньше, скорѣе опадаетъ. Такое настоянное масло есть почти въ каждомъ домѣ.

Еще о муравьяхъ Въ горныхъ лѣсахъ есть извѣстные на сѣверѣ муравьи. Свои дома они также устраиваютъ изъ хвои, кучками. Въ степяхъ же есть много очень земляныхъ муравьевъ отъ самыхъ мелкихъ до очень крупныхъ.

Прежде чѣмъ сѣсть на землю, нужно внимательно осмотрѣть; иначе рискуешь быть облѣпленнымъ муравьями.

Есть и извѣстные на сѣверѣ клещи; и ихъ здѣсь какъ будто-бы больше.

Изъ насѣкомыхъ есть въ Туркестанѣ страшные враги земледѣльца, каковыхъ сѣверянинъ не знаетъ,—саранча и прусикъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О КОКШЕНГѢ.

(Продолженіе. См. № 10).

7155—1647. По царскимъ грамотамъ и по наказамъ Московскаго приказа большаго дворца на Вагѣ въ четырехъ четвертяхъ, въ томъ числѣ и въ Кокшенской четверти, опредѣлены избираемые изъ среды народа *земскіе судейки*; онѣ засѣдали въ четвертной судной избѣ, судили всѣ дѣла, собирали Государевы дани и оброки и отсылали въ Московскій приказъ Большого Дворца 1).

7167—1659. Въ четырехъ четвертяхъ въ каждомъ стану опредѣлены земскіе судейки; въ Кокшенской четверти слѣдующіе станы: первый—Спасской, второй—Ромашевской, третій—Кулуйскій; въ каждомъ стану судныя избы, въ нихъ засѣдали становые земскіе судейки, кои состояли подъ начальствомъ Важескаго воеводы. 2).

7173—1665. Важескіе писцы Степанъ Ѳедоровичь Чюдиновъ и подъячей Богданъ Возницынъ переписывали Кокшенскую четверть. По дозору ихъ деревня Жилинская обѣлена и строи-

1) Важескія грамоты и земскія старинныя бумаги.

2) Тоже.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ).
Іюля 15. № 14. 1905 года.

Думы православнаго миссіонера послѣ объявленія религіозной вѣротерпимости.

Что-то будетъ? Этотъ вопросъ при объявленіи свободы вѣрованій невольно встаетъ предъ сознаніемъ всякаго, кому дороги интересы Православія, кто, снѣдаемый братскою любовью, горитъ желаніемъ видѣть всѣхъ ближнихъ спасающимися подъ руководствомъ церкви святой, соборной и апостольской. Внѣдрится ли въ сердце народа истинная вѣра, соблюдетъ ли онъ то великое сокровище, которое, будучи принесено изъ Византіи, обогатило св. Русь драгоцѣнными перлами вѣры, любви, даровавъ ей великихъ по духу героевъ—святыхъ, или она будетъ въ пренебреженіи у народа, сокровище будетъ зарыто имъ въ землю или подмѣнено другимъ, хорошимъ только на видъ? Что-то будетъ? Свобода вѣроисповѣданія явится ли яркою зарею, провозвѣстницею солнца, которое своими теплыми лучами обольетъ землю, освѣтитъ, согрѣетъ, оживотворитъ существо человѣка, какъ согрѣвало оно его ранѣе, когда въ простотѣ вѣрующаго сердца русскій народъ искалъ правды въ осуществленіи завѣтовъ Христа; или она будетъ подобна вѣтру, который несетъ черную тучу, покрывающую голубое небо, приводящую въ смятеніе природу и въ трепетъ ея обитателей? Хотѣлось бы проникнуть за завѣсу, чтобы видѣть недовѣдомое намъ будущее. Но завѣса темна, непроницаема. Будущее скрыто отъ нашихъ глазъ. О немъ могутъ быть только однѣ догадки, гаданія. Надѣясь на снисхожденіе настоящаго почтеннаго собранія, позволю себѣ высказать свои думы о будущемъ религіозной жизни русскаго народа, навѣянныя указомъ о полной вѣротерпимости, свои гаданія, основанныя на изученіи души народа, наблюденіяхъ надъ ея бытомъ и жизнью въ предѣлахъ родной епархіи и своихъ личныхъ вѣрованіяхъ и упованіяхъ.

Мой духовный взоръ устремляется въ отдаленное будущее. Его манитъ свѣтлая даль. Тамъ видится водвореніе царства Божія на землѣ, торжество правды и истины, которыхъ такъ желаетъ человѣческое сердце, изстрадавшееся отъ религіозной розни и царящей кругомъ неправды. Ласковые лучи

движеніе денежныхъ суммъ Общества за истекшій отчетный годъ Коммиссіею свидѣтельствовано и оказалось съ документами согласнымъ.

При ревизіи кассы Общества 4 мая 1905 года оказалось слѣдующее: отъ предшествовавшаго отчетнаго года къ 1 мая 1904 года осталось наличными деньгами 313 р. 88 к. и билетами 4400 р., итого 4713 р. 88 к.; къ тому за время до 1 мая 1904 года по день освидѣтельствованія вновь поступило и на приходъ записано наличными деньгами 694 р. 72 к и билетами 300 р., итого 994 р. 72 к.; израсходовано за тоже время наличными деньгами 625 р. 38 к. (билетами расхода не было); къ 4 мая 1905 года осталось наличными 383 р. 22 к. и билетами 4700 р., итого пять тысячъ восемьдесятъ три рубля двадцать двѣ коп. (5083 р 22 к.). Сумма сія найдена вся въ цѣлости и сохранности. 4 мая 1905 года.

Члены Ревизіонной Коммиссіи: Протоіерей Василій Карповъ. Священникъ Константинъ Садоковъ. Священникъ Андрей Воскресенскій.

ПИСЬМА ИЗЪ ТУРКЕСТАНА.

(Продолженіе. См. № 13 Епарх. Вѣд.)

Саранча, можно сказать, не выводится въ Туркестанѣ; она здѣсь своя, не налетная: здѣсь родится. Но благодаря имѣющимся и у нея врагамъ: холоду, водѣ, птицамъ, массовое появленіе саранчи бываетъ не ежегодно, а періодически, и не повсемѣстно, а въ ограниченныхъ районахъ.

Въ Семирѣчьи саранча появляется рѣже: тамъ холоднѣе; въ прочихъ областяхъ—чаще.

Мѣста кладки яицъ саранчи, ея зарожденія — пески, лессовыя степи по берегамъ рѣкъ Аму-Дарьи, Сыръ-Дарьи, Или, озера Балхашъ.

Выросшая, окрылившаяся самка сверлитъ углубленіе въ землѣ, кладетъ туда до сотни яицъ комочкомъ, затѣмъ умираетъ. Весною изъ нихъ выходятъ личинки саранчи свѣтложелтаго цвѣта; личинки потомъ сѣрѣютъ, нѣсколько разъ линяютъ. Личинки тотчасъ же начинаютъ поѣдать молодую траву. Появляются у нихъ послѣ четвертаго линянія зачатки крыльевъ, и тогда онѣ начинаютъ прыгать и подвигаться впередъ цѣлою массою, поѣдая на своемъ пути болѣе молодые, нѣжные злаки. Это, такъ называемая, пѣшая саранча. Въ это время и возможна болѣе дѣйствительная борьба съ нею, истре-

бленіе ея. Для истребленія саранчи сгоняется мужское окрестное населеніе, русское и туземное. Пѣшую саранчу гонятъ въ заготовленныя ямы и канавы; по наполненіи ямъ саранчею засыпаютъ землею, утрамбовываютъ. Въ послѣднее время стали истреблять саранчу, отравлять ее впрыскиваніемъ растворенной французской зеленью, и очень успѣшно. Туземцы ловятъ ее особыми сѣтками, въ мѣшкахъ доставляютъ по начальству и получаютъ за каждый пудъ извѣстную сумму.

На борьбу съ саранчею ежегодно отпускаются земскія суммы.

Въ полномъ возрастѣ саранча сѣраго цвѣта, длиною въ $1^1/_2$ верша, съ крыльями такой же величины. Окрылившись вполнѣ, саранча летитъ въ разъ принятомъ направленіи огромными массами, болѣе по утрамъ и къ вечеру. Во время полета дѣлаетъ остановки для отдыха, также на ночь для ночлега. Во время остановокъ пожираетъ всю зелень на пути до чиста, траву, хлѣбные злаки, листъ на деревьяхъ. Путь ея обозначается широкими, оголенными полосами земли, точно послѣ пожара. Летитъ саранча, точно облако, закрывая даже солнце; при полетѣ слышенъ своеобразный шумъ, какъ бы отъ вѣтра, производимый маханіемъ крыльевъ и скрежетомъ челюстей. Борьба съ летучею саранчею, хотя и не совсѣмъ успѣшная, состоитъ въ томъ, что не даютъ ей садиться и долго останавливаться на хлѣбахъ и клеверахъ, сгоняютъ на пустыя земли крикомъ, стукомъ, ударами въ тазы мѣдные, а то смахиваютъ метлами.

Крестьяне нѣкоторыхъ мѣстностей, чтобъ не терпѣть вреда отъ саранчи, стали примѣняться, измѣнять время посѣвовъ, сорта хлѣбовъ. Вмѣсто яровой пшеницы сѣютъ озимовую, поспѣвающую въ началѣ мая до появленія летучей саранчи; овесъ сѣютъ въ концѣ іюня, послѣ отлета саранчи, и онъ благополучно созрѣваетъ въ сентябрѣ.

Прусикъ, итальянская саранча, по просту кобылка, въ Туркестанѣ также появляется изрѣдка, въ 3—4 года разъ, чаще въ Семирѣчьѣ; но какъ насѣкомое скакунъ, не летающее, широко не распространяется.

Прусикъ изъ рода скакуновъ кузнечиковъ, темно-сѣраго цвѣта, съ красными крапинками, величиною съ саранчу. Личинки развиваются въ концѣ апрѣля и цѣлыми толпами медленно двигаются по землѣ съ утра до вечера, взбираются на траву, хлѣбъ, поѣдая до чиста листья, перья, даже стебли, оставляя позади себя печальный видъ лишенной зелени земли. Борьба съ прусикомъ дѣйствительна въ первой стадіи его развитія, пока онъ двигается медленно, большихъ прыжковъ дѣ-

лать не можетъ. Для этого на пути прусиковой арміи разводятъ пожоги изъ сухой травы, соломы, хвороста, гонятъ его на огонь, гдѣ онъ и гибнетъ всею массою. Или же, какъ и саранчу, сгоняютъ въ ямы и засыпаютъ землею. При продолжительной дождливой, ненастной погодѣ прусики жить не могутъ, недоразвившись гибнутъ въ цѣломъ составѣ, оставляя на мѣстѣ своей гибели черную пелену, образовавшуюся изъ погибшихъ труповъ, слипшихся, приплюснутыхъ дождями. Послѣ этого ихъ не появляется долго, такъ какъ прусикъ погибъ, незаложивъ яицъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ прусики достигаютъ полнаго своего развитія, полуокрыляются, летать не могутъ, а скачутъ саженными прыжками, спариваются, и добравшись до сухихъ мѣстъ: холмовъ, предгорій, самки кладутъ въ землю яйца кучками.

Самый лучшій истребитель саранчи и кобылки розовый скворецъ. При массовомъ прилетѣ скворцовъ на прусиковыя и саранчевыя мѣста кобылка и саранча уничтожаются ими такъ успѣшно, что не появляются въ большой массѣ два три года.

Вообще здѣсь множество насѣкомыхъ и червей. Всюду въ степи, на поляхъ ползаютъ, скачутъ, летаютъ бабочки, метельки, кузнечики, большіе и малые, съ богатой, яркой и пестрой окраской; скрипятъ, и трещатъ цикады. При проходѣ травою — во всѣ стороны отскакиваетъ мелочь, словно кто бросаетъ песокъ. Наклонишься, раздвинешь траву, — на землѣ, на каждой былинкѣ—черви, бабочки, мушки, коровки. При отворенномъ окнѣ, не защищенномъ сѣткою, сидѣть въ комнатѣ съ огнемъ невыносимо: мотыльки, бабочки тычутся въ лицо, въ руки, облѣпятъ книгу, кружатся у огня и гибнутъ.

Нужно сказать еще о весьма важномъ, такъ сказать промышленномъ насѣкомомъ, бабочкѣ тутоваго шелкопряда, гусеница котораго называется шелковичнымъ червемъ, приготовляющимъ шолкъ. Тутовый шелкопрядъ свѣтло-сѣрая бабочка, съ бурыми поперечинами на крыльяхъ, небольшая, всего полвершка въ размахѣ крыльевъ и такой же длины. Брюшко самки послѣ спариванія все состоитъ изъ мелкихъ, свѣтлосѣрыхъ яичекъ, на подобіе недозрѣвшаго мака; самка несетъ яичекъ очень много. Яички тутоваго шелкопряда называются греною.

Выкармливаніе шелковичнаго червя идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Грена, предназначенная для вывода шелковичныхъ червей, при началѣ распусканія почекъ тутоваго дерева, раскладывается на листы писчей бумаги и ставится въ теплой комнатѣ, даже на печку. Изъ этой грены чрезъ нѣ-

сколько дней выходятъ крошечные червячки; на тѣ же листы съ червячками, поверхъ ихъ, накладывается мелкій тутовый листъ, который черви тотчасъ же начинаютъ ѣсть.

Кормъ дается 5—6 разъ ежедневно, листъ по возможности долженъ быть свѣжій, и не мокрый; кормленіе продолжается 35—40 дней. Листы съ червями кладутся на нарочно-устроенныя изъ тесу длинныя этажерки въ 4—5 полокъ.

Черви быстро растутъ; по мѣрѣ роста они съ одного листа раскладываются на нѣсколько, чтобъ имъ не было душно и тѣсно. Температура въ кормовой комнатѣ держится умѣренная въ 12^0—16^0 Р; ниже и выше этой—вредна для червей.

За все время выкормки листы бумаги подъ червями ежедневно мѣняются; засоренные, отсырѣвшіе вынимаются, сушатся на солнцѣ, вмѣсто нихъ подкладываются высушенные; соръ, извержения при этомъ выбрасываются.

Для удобства употребляются листы бумаги съ круглыми на нихъ отверстіями, въ діаметрѣ толщины червя; листы эти кладутся поверхъ червей, на нихъ листъ тутовый; когда всѣ черви выползутъ на свѣжій кормъ на верхнемъ, свѣжемъ листѣ,—нижній, старый листъ бумаги съ отбросами выдергивается, и подкладывается свѣжій, сухой.

Чрезъ 35 - 40 дней черви достигаютъ своего полнаго роста до вершка длиною, въ карандашъ толщиною. Къ этому времени на полки этажерокъ ставятся наклонно и кладутся горизонтально небольшіе пучки, связанные изъ сухой травы и мелкихъ прутьевъ. На этихъ пучкахъ шелковичные черви и вьютъ коконы: сперва дѣлаютъ рѣдкую сѣтку, потомъ опутываютъ чаще и чаще шелковыми нитями, и образуется подобіе дубоваго жолудя,—конокъ. Если разрѣзать его то въ немъ найдете бабочку шелкопряда; внутреннія стѣнки кокона гладки, смазаны клеемъ, наружныя—шероховатыя изъ мелкихъ, путаныхъ шолковыхъ нитей; все это сверху еще обвито длинными, шолковыми нитями,—не толще головного волоса. Коконы подвергаются дѣйствію высокой температуры на пару или на солнцѣ (замариваются), и бабочки въ нихъ умираютъ. Коконы готовы для продажи или размотки.

Работа, какъ видно, не хитрая, хотя кропотливая и безпокойная.

Для полученія грены коконы оставляются въ комнатѣ; чрезъ нѣсколько дней изъ нихъ вылетаютъ, чрезъ прогрызенное отверстіе, бабочки шелкопряда. Онѣ тотчасъ же спариваются и самки начинаютъ несть яички на приготовленные бѣлые листы бумаги. По окончаніи кладки бабочки умираютъ.

Яички собираются въ коробку и хранятся въ холодномъ помѣщеніи,—это грена для будущей весны.

Для полученія шолка коконы распариваются въ теплой водѣ; при этомъ клейное вещество кокона распускается, обнаруживаются концы шелковыхъ нитей, которыя и разматываются на особой машинѣ шелкомоталкѣ, весьма несложнаго устройства. Послѣ разматыванія отъ кокона остается одна рубашка куколки, комочекъ спутанныхъ короткихъ шолковыхъ нитей. Нить одного кокона длиною до 500 аршинъ, желтаго, бѣлаго цвѣта и средняго между ними Для тканей нити скручиваются по нѣсколько вмѣстѣ, такъ какъ онѣ очень тонки.

Туземцы сарты занимаются какъ разматываніемъ коконовъ, такъ и изготовленіемъ тканей изъ мѣстнаго шолка, какъ кустари.

Пудъ коконовъ продается на мѣстныхъ базарахъ весною, при большомъ предложеніи отъ 10 до 15 рублей, осенью за 20—22 рубля.

Сарты почти поголовно занимаются выкормкою червей; русскіе тоже помаленьку начинаютъ заниматься этимъ.

Семья изъ 5 человѣкъ, включая сюда и подростковъ отъ 10 лѣтъ, можетъ выкормить количество червей, дающее 4—5 пудовъ коконовъ.

Полуторамѣсячный заработокъ, при домѣ, въ 60—80 р. и болѣе, не дурный; къ тому же въ свободное отъ полевыхъ работъ время (апрѣль—май). Куда лучше вологодскаго кружевоплетенія.

Для выкормки червей у туземцевъ издавна разведены свои тутовыя насажденія; русскіе—тоже начинаютъ разводить, а то берутъ листъ изъ казенныхъ садовъ.

Съ кормоваго тутовника срубаются одни прутья, верхніе и боковые стволъ на 4—5 аршинъ оставляется. Къ слѣдующей веснѣ снова успѣваютъ за годъ вырости такіе же прутки, потому деревья эти не высоки, съ шапко-образными кронами въ полсотни вѣтвей. Разъ посаженныя деревья даютъ листъ 100 и болѣе лѣтъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ МЕЛОЧИ.

1. Вондожская пустыня.

Лѣто 7167 *(1659)*-го мая въ 2 день. Вологодскаго *(нынѣ Кадниковскаго)* уѣзду Вондошскіе пустыни Рожества Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ чорнои священникъ Дмитреи да строитель старецъ Галасѣя, казначѣи старецъ Мат-

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ).
Августа 1. № 15. 1905 года.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса за 20-й годъ его существованія (съ 15 мая 1904 года по 15 мая 1905 г.)

Вологодское Православное Братство во имя Всемилостиваго Спаса за отчетный годъ состояло изъ 20 почетныхъ членовъ, 15 пожизненныхъ, 27 дѣйствительныхъ и 40 соревнователей. Въ числѣ почетныхъ членовъ состояли: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода д. т. с. Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, Высокопреосвященнѣйшій Іонаѳанъ, бывшій Архіепископъ Ярославскій, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, Преосвященнѣйшіе: Епископъ Іоаннъ—членъ Московской Сунодальной конторы, Епископъ Наѳанаилъ, Епископъ бывшій Вологодскій и Тотемскій Антоній, Епископъ Тобольскій Антоній, Вологодскій губернаторъ д. с. с. Александръ Александровичъ Лодыженскій, бывшій Вологодскій губернаторъ д. с. с. Іосифъ Яковлевичъ Дунинъ-Борковскій, Костромской губернаторъ д. с. с. Леонидъ Михайловичъ Князевъ, Камергеръ Высочайшаго Двора д. с. с. Владиміръ Захарьевичъ Коленко, Таврическій вице-губернаторъ гр. Николай Леонидовичъ Муравьевъ, настоятель Спасо-Прилуцкаго монастыря архимандритъ Анатолій, бывшій Вологодскій губернскій предводитель дворянства Алексѣй Ивановичъ Эндоуровъ, Московскій Епархіальный противораскольническій миссіонеръ священникъ І. В. Полянскій, протоіерей Волог. градской Введенской Кладбищ. церкви Константинъ Голубевъ, д. с. с. Николай Ивановичъ Дроздовъ, дворянинъ Александръ Евграфовичъ Мерцаловъ надв. сов. Семенъ Герасимовичъ Калининъ, С.-Петербургскій купецъ Константинъ Ѳеодоровичъ Пшенисновъ.

Пожизненными членами состояли: о. благочинный Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей протоіерей Николай Васильевичъ Благоразумовъ, настоятель Вологодскаго Свято-Духова монастыря архимандритъ Алексій, протоіерей Грязовецкаго Христорождественскаго собора Павелъ Петро-

ПИСЬМА ИЗЪ ТУРКЕСТАНА.

(Продолженіе. См. № 14 Епарх. Вѣдомостей).

XI.

На географической картѣ средней Азіи малаго масштаба, въ атласахъ, немного найдете рѣкъ и озеръ. По этимъ картамъ край какъ будто бѣденъ водою; немного рѣкъ географическихъ: Аму-Дарья, Сыръ-Дарья, Или, Чу, озера: Иссыккуль, Балхашъ, Аральское, Алакуль. Въ иномъ свѣтѣ представится водное богатство здѣшняго края при взглядѣ на карты средней Азіи большого масштаба, составленныя топографами туркестанскаго военнаго округа. На нихъ вы увидите густую сѣть притоковъ, впадающихъ въ главныя географическія рѣки и озера, множество малыхъ озеръ, рѣкъ, впадающихъ прямо въ озера. Всѣ притоки, горныя рѣки и рѣчки, впадаютъ большею частью въ верхнемъ теченіи главныхъ рѣкъ, низовья географическихъ рѣкъ не имѣютъ притоковъ; въ среднемъ теченіи ихъ немного. Главные притоки географическихъ рѣкъ протяженіемъ на 100—200 верстъ, всегда многоводны и зимою и лѣтомъ, на нихъ устроены мосты; второстепенные же притоки бываютъ многоводны лѣтомъ, съ мая по августъ, во время сильнаго таянія снѣговъ на всѣхъ снѣговыхъ вершинахъ большихъ и малыхъ; конечно въ это время и главные притоки сильно поднимаются, выходятъ изъ береговъ. Поэтому время половодья бываетъ здѣсь не весною, а лѣтомъ—въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ. Вотъ этими-то, неизвѣстными въ географіи рѣками и ихъ притоками и орошается здѣшній край; они и обращаютъ унылыя, сѣрыя среднеазіатскія пустыни въ богатыя нивы, цвѣтущіе сады. Изъ нихъ проводятся арыки протяженіемъ на десятки верстъ въ долины къ русскимъ и сартовскимъ поселеніямъ; селенія, расположенныя по среднему и нижнему теченіямъ большихъ географическихъ рѣкъ, (этихъ селеній немного) на берегахъ ихъ, или не далѣе 1—2 верстъ, пользуются водою не этихъ рѣкъ, а горныхъ, проведенною арыками за десятки верстъ. На Аму-Дарьѣ есть нѣсколько казенныхъ пароходовъ; на ней и Сыръ-Дарьѣ перевозится кладь на туземныхъ каикахъ, небольшихъ баржахъ. На Или, Балхашѣ, Иссыкульскомъ озерахъ никакого судоходства нѣтъ. Тамъ имѣются только небольшія лодченки рыбаковъ, долбленыя, употребляемыя ими при рыбной ловлѣ. На переправахъ паромомъ имѣются по одной—двѣ такихъ же долбленокъ. Ѣзда на лодкахъ возможна лишь по теченію и поперекъ рѣки; противъ теченія въ лодкѣ не уѣдешь даже тя-

гою, на веревкѣ; теченіе быстро до невозможности; берега неудобны для тяги; гдѣ обрывисты, гдѣ топки, поросли колючимъ кустарникомъ, густымъ таломъ. По притокамъ большихъ рѣкъ, горнымъ рѣкамъ, хотя бы и многоводнымъ, никакая ѣзда въ лодкахъ ни вдоль, ни поперегъ невозможна по причинѣ головокружительной быстроты теченія, неровности дна, множества переборовъ, перекатовъ.—Поэтому здѣшніе прибрежные жители лишены удовольствія, обычнаго во внутренней Россіи,—катанія въ лодкахъ, купанья. Купанье непріятно въ грязной, холодной водѣ и вредно; при очень быстромъ теченіи опасно для жизни, утонуть легко.

Берега Балхаша, низовья Сыръ-Дарьи и Или пустынны, осѣдлаго населенія тамъ нѣтъ, поэтому и судоходства устроить некому и не для кого. На Иссыкульскомъ озерѣ, берега котораго сравнительно густо заселены русскими, многіе крестьяне имѣютъ порядочныя лодки для переѣзда изъ села въ село.

Во время половодья теченіе въ горныхъ рѣкахъ и рѣчкахъ настолько быстро, что уноситъ верховую лошадь съ всадникомъ, лишь вода дойдетъ до половины бока лошади; если вода глубже, доходитъ до крупа лошади, то уноситъ и упряжную лошадь съ телѣгою, съ возомъ. Бывали случаи, что уносило теченіемъ почтовыя тройки съ экипажами и сѣдоками внизъ до перваго препятствія или пока не перехватятъ. Для переправы по глубокимъ горнымъ рѣкамъ во время половодья служатъ тузенныя арбы, съ высокими колесами, болѣе устойчивыя. И съ ними правда случаются подобныя несчастія, если по времени переправы нахлынетъ вдругъ водяной валъ, въ аршинъ и болѣе высотой, послѣ грозоваго дождя въ горахъ.

Собственно прибыль воды въ рѣкахъ начинается съ конца марта; но въ то время, въ концѣ марта, апрѣлѣ рѣки не такъ многоводны, не опасны для переправы: много воды изъ нихъ разбирается для полива на поля и сады. Въ маѣ же, когда ежедневно идутъ въ горахъ грозовыя дожди, въ іюнѣ и іюлѣ, когда стоятъ сильныя жары, всѣ рѣки и рѣчки переполняются водою, выходятъ изъ береговъ, заливаютъ поля, и нерѣдко наносятъ вредъ послѣднимъ. Въ это время, время усиленнаго таянія снѣговъ, вода въ рѣкахъ свѣтло-сѣраго или красно-глинистаго цвѣта, настолько дѣлается грязною, что ни для какого употребленія не годна; въ стаканѣ, наполненномъ такою водою, черезъ 5—6 часовъ остается осадокъ грязи въ $^1/_2$ вершка. Чтобъ сдѣ-

лать такую воду годной для питья, ей даютъ отстаиваться въ сосудахъ цѣлые сутки. Гдѣ нѣтъ колодцевъ, а пользуются для питья арычной водой, у каждаго домохозяина на арыкахъ стоятъ кадки, въ которыхъ вода и отстаивается. Послѣ дождей въ горахъ избѣгаютъ даже производить поливъ полей мутною водою, такъ какъ послѣ полива очень грязною водою посѣвы покрываются грязною корою, на солнцѣ скоро засыхающею, недающею доступа воздуху къ корнямъ.

Уровень воды въ лѣтнее время во всѣхъ здѣшнихъ рѣкахъ сильно колеблется въ продолженіе каждыхъ сутокъ. Это происходитъ оттого, что днемъ, въ жаръ, снѣгъ таетъ сильнѣе, ночью слабѣе; днемъ поступаетъ воды въ рѣки больше, ночью менѣе. Вблизи русскихъ поселеній, самая большая вода въ рѣкахъ бываетъ приблизительно между 9 ч. вечера и 7 утра, меньшая днемъ. Къ этому времени меньшей водѣ приурочиваются и переправы черезъ рѣки, гдѣ нѣтъ паромовъ.

Горныхъ рѣкъ и рѣчекъ множество; ихъ столько же, сколько и ущелій. Длина болѣе многоводныхъ рѣкъ колеблется между 70—100 верстами и зависитъ отъ длины ущелья, по которому протекаетъ рѣка. По глубокимъ, широкимъ и длиннымъ ущельямъ протекаютъ большія, многоводныя рѣки. Небольшія рѣчки существуютъ лишь 2 весенніе мѣсяца и 1 лѣтній, въ остальное время года онѣ безъ воды, или же текутъ небольшими ручейками. Въ каждомъ ущельѣ, хотя бы самомъ маломъ, видно песчаное съ галькою какъ бы русло высохшей рѣки; русла эти образовались отъ потоковъ весенней снѣговой воды и лѣтней дождевой. Ударитъ надъ такимъ ущельемъ гроза, ливень; образуется на нѣсколько часовъ грязный потокъ, или вѣрнѣе рѣчка; потокъ этотъ съ ужасною быстротою устремляется въ долину, разливается здѣсь, идетъ валомъ высотою отъ $^1/_2$ арш. и выше, смываетъ и сноситъ все на своемъ пути, не щадитъ полей и селъ, если таковыя находятся вблизи ущелья. Не лишне сказать еще объ одной особенности здѣшнихъ рѣкъ. Имѣя быстрое теченіе, лессовые наносные берега, онѣ часто мѣняютъ свои русла, а большія рѣки имѣютъ два три постоянныхъ русла, текутъ рукавами. Крупные и мелкіе камни, песокъ, несомые быстрымъ теченіемъ, на поворотахъ, въ заводяхъ, осѣдаютъ на дно, образуютъ холмы, мели; вода, встрѣчая такія препятствія, уклоняется въ стороны; образуется одинъ или два новыхъ рукава. Возлѣ существующихъ руслъ идутъ параллелью нѣсколько руслъ высохшихъ прежнихъ.

При сильной быстротѣ теченія, низкихъ и слабыхъ берегахъ, скорой прибыли воды, измѣненіе рѣчныхъ руслъ происходитъ часто и поспѣшно. А берега большихъ рѣкъ отъ тѣхъ же причинъ часто смываетъ на сотни саженъ въ одно лѣто. Благодаря этой особенности рѣкъ, теченію ихъ рукавами и возможна переправа вбродъво время половодья. Берега горныхъ рѣкъ, по выходѣ ихъ изъ ущелій, не высоки; отъ этого часто происходятъ наводненія, затопленіе береговыхъ земель на большія пространства, и лѣтомъ въ половодье, и зимою во время сильныхъ морозовъ. Въ сильные морозы горныя рѣки, въ верховьяхъ промерзаютъ до дна; вода скопляется въ ущельяхъ, встрѣчая препятствіе; при повышеніи температуры, вода прорывается, течетъ большою массою въ долины, затопляетъ берега. Такія наводненія при продолжительныхъ и холодныхъ зимахъ случаются не одинъ разъ въ зиму. Они хотя неопасны, но вредны: портятъ дороги, прерываютъ иногда сообщеніе, даютъ населенію излишній трудъ, заставляя направлять теченіе рѣки по руслу, очищать дороги отъ льда, исправлять ихъ. На большихъ рѣкахъ весною бываетъ и ледоходъ, продолжающійся не болѣе сутокъ; ледъ тонкій, солнце жаркое, поэтому быстро проходитъ ледъ. На небольшихъ же горныхъ рѣкахъ несетъ лишь шугу, жидкую снѣжную кашу. Русское населеніе расположено по среднему и нижнему теченіямъ горныхъ рѣкъ; эти мѣста и оживлены болѣе. Большія, географическія рѣки Сыръ-Дарья, Или и др. пустынны; осѣдлаго населенія по берегамъ ихъ ни туземнаго, ни русскаго нѣтъ. По нимъ, а равно по верховьямъ горныхъ рѣкъ, озерамъ Балхашу и Аральскому, кочуютъ киргизы. Болѣе оживлено озеро Иссыкуль, въ окрестностяхъ его, ближе къ горамъ, много большихъ русскихъ селеній. Это происходитъ отъ того, что въ низовьяхъ большихъ рѣкъ мѣстность равнинная, оросительные каналы (арыки) проводить нужно издалека, будетъ стоить дорого. Среднихъ и малыхъ озеръ очень много по всему краю, въ горахъ и степяхъ. Озера степныя и горныя богаты солью. Соль изъ озеръ крестьяне добываютъ сами каждый для себя, а трудолюбивые и на продажу. Добыча соли въ озерахъ производится въ самое сухое и жаркое время года съ половины іюня до половины августа, когда вода сильно испаряется, а атмосферическихъ осадковъ нѣтъ. Добыча соли очень проста и доступна всякому. Соль со дна озера чернаютъ ведрами, лопатами, разбрасываютъ на камышевыя подстилки слоемъ въ вершокъ, гдѣ она скоро и просыхаетъ; черезъ 3—4 ча-

са складываютъ ее въ телѣги. Дома промываютъ эту соль прѣсною водою, и она становится очень чистою, снѣжной бѣлизны.

Богата средняя Азія ключами и родниками, степными и горными, около которыхъ и располагаются киргизы съ своими кочевьями лѣтними и зимними. Изъ этихъ же ключей киргизы орошаютъ и часть своихъ полей. Въ Пржевальскомъ и Андижанскомъ уѣздахъ есть цѣлебные горячіе источники. И рѣки и озера Туркестана очень богаты рыбою, только она однообразна, въ особенности въ восточной части края—Семирѣчьи. Кромѣ того, одни виды рыбъ водятся въ рѣчкахъ и озерахъ восточной части—Семирѣчьи, другіе виды только въ западной. Есть такіе виды рыбъ, которыя ни въ Европейской, ни въ Азіатской Россіи не встрѣчаются—это османъ и маринка (мѣстное названіе).

Общая всему краю рыба: сазанъ, щука, карась, окунь, форель, османъ, маринка. Османъ и маринка темно-сѣраго цвѣта, съ чешуею, брюхо до половины бока желто-сѣрое, у рта усы. Османъ съ головы отчасти походитъ на налима. Обѣ эти вида рыбъ очень вкусные: жирны и мягки. Маринка встрѣчается до 1/2 пуда вѣсомъ, османы до 1 пуда. Маринку не всякій можетъ ѣсть; у иного съ нея начинается тошнота, рвота. Не потому-ли это, что у маринки очень ядовита икра и черная пленка, покрывающая полость желудка; послѣдняя при чисткѣ тщательно сдирается ножемъ. Икра ея настолько ядовита, что достаточно трехъ зеренъ для отравленія курицы. Поэтому внутренности этой рыбы при чисткѣ зарываются въ землю или выбрасываются въ клозетъ.

На границѣ съ Китаемъ, въ озерахъ Алакулѣ и другихъ водится много бѣлаго окуня, котораго въ рѣкахъ европейскихъ, кажется, нѣтъ. Въ Иссыкульскомъ озерѣ много сазановъ. Въ бассейнѣ Аральскаго моря рыба болѣе разнообразна; тамъ обиліе сомовъ, осетра, щуки, окуня и др.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О КОКШЕНГѢ.

(Окончаніе).

1764. По полученіи въ Архангелогородской духовной консисторіи и въ Важескихъ духовныхъ правленіяхъ Высочайшаго Манифеста о учрежденіи духовныхъ штатовъ, Кокшенскій Маркушевскій монастырь и приписныя къ онымъ пустыни обращены въ приходскія церкви. 27).

27) Указы и дѣла духовныхъ правленій.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ).
Августа 15. № 16. 1905 года.

Паломничество учениковъ Кохтошской второклассной школы въ Арсеніево-Комельскій монастырь и участіе ихъ въ миссіонерской бесѣдѣ.

Канунъ весенняго праздника Іоанна Богослова. Мы бесѣдовали въ Кохтошской второклассной школѣ (Гряз. у.) съ оканчивающими курсъ учениками о старообрядчествѣ. Ученики передавали ясныя свѣдѣнія о причинахъ появленія въ русской церкви этого печальнаго нароста, условіяхъ его развитія, точно опредѣляли отличительныя черты главныхъ старообрядческихъ сектъ. Въ школѣ имѣются всѣ наиболѣе нужныя для собесѣдованій со старообрядцами, толстыя книги единовѣрческой печати, въ которыхъ ученики показывали и прочитывали не только, такъ сказать, классическія свидѣтельства, но даже и второстепенныя доказательства въ опроверженіе безпоповщинскаго и поповщинскаго ученій. Бесѣда съ учениками была очень интересна и оставляла отрадное впечатлѣніе. Она затянулась до поздняго вечера. Вечеръ выдался теплый, благодатный. Воздухъ былъ напоенъ ароматомъ разцвѣтшихъ черемухъ и свѣжей листвы тополей школьнаго сада. Тянуло на воздухъ, на просторъ. Кому-то пришла благая мысль устроить завтра же паломничество въ Арсеніево-Комельскій женскій монастырь, отстоящій отъ Кохтошской школы верстахъ въ 7, а затѣмъ побесѣдовать со старообрядцами о вѣрѣ въ ближайшей къ монастырю деревнѣ. Эта мысль была встрѣчена съ сочувствіемъ и учителями и учениками школы. Послѣдніе прониклись такимъ желаніемъ сходить на богомолье, что одинъ мальчикъ, урожденецъ сосѣдняго Богословскаго прихода, отказался даже отъ удовольствія провести храмовой праздникъ родного прихода въ своей церкви, въ кругу родныхъ и знакомыхъ. Рѣшено было отправиться изъ школы въ 6 часовъ утра. Ученики поужинали, пропѣли вечернюю молитву. Стройное пѣніе пасхальнаго канона разносилось по комнатамъ школы и чрезъ раскрытыя окна вырывалось на воздухъ...

За ночь погода перемѣнилась. Подулъ сильный вѣтеръ. Утро настало хмурое, холодное, ходившія по небу, черныя

пріяти кончину"... Почившій „лишися мертвенности, получи же безсмертіе и вѣчность, разлучися съ.., плотскими други своими, присовокупися же ангеломъ Божіимъ, духомъ невещественнымъ.. грядетъ во Іерусалимъ небесный, въ Сіонъ горній, Божіимъ пресвѣтлымъ жительствомъ и Его неизреченною красный и веселый славою"...

10) На 65—70 листахъ помѣщается поученіе „О смерти" въ которомъ встрѣчается много затемняющихъ смыслъ рѣчи южно-русскихъ словъ. Въ поученіи раскрывается мысль о суетѣ всего—въ виду неизбѣжности смерти. Разсуждая о смерти, авторъ между прочимъ говоритъ: „О смерти злосливая и нежалостливая! Что мя молодого уморила?... Пріятеле мои надо мною плачютъ, а вразы мои от радости скачютъ. Вчера слуги мои ордами за мною, а нынѣ ни единаго со мною, пріятели мои и слуги далеко от мене стали и носы свои пре(дъ) смрадомъ моимъ позатыкали, всѣ ся мною гнушаютъ и за гнилого трупа маютъ, тилко въ томъ пріятеле мои и слуги послужили: же мя в темный гробъ положили на покармъ робатцемъ"...

Евл. Бурцевъ.

(Окончаніе будетъ).

ПИСЬМА ИЗЪ ТУРКЕСТАНА.

(Окончаніе. См. № 15 Епарх. Вѣдомостей).

XII.

Въ предъидущемъ письмѣ мною сказано, что вода здѣсь оживляетъ степь; безъ нея все обратилось бы въ мертвую пустыню. Объ искусственномъ орошеніи и поговоримъ въ настоящемъ письмѣ.

Вода для орошенія полей, садовъ берется изъ горныхъ рѣкъ и рѣчекъ и идетъ по оросительнымъ канавамъ (арыкамъ). Тотчасъ по выходѣ рѣки изъ ущелья по ту и другую сторону ея начинаются отводные арыки. Арыки эти бываютъ протяженіемъ на нѣсколько десятковъ верстъ, если вода идетъ въ селеніе, расположенное въ долинѣ. Верхними арыками орошаются земли киргизовъ, а нижними земли осѣдлаго населенія русскаго и туземнаго. Значитъ киргизы въ отношеніи хлѣбопашества находятся въ лучшихъ условіяхъ, сравнительно съ осѣдлымъ населеніемъ, они живутъ въ головѣ орошенія, воду получаютъ первые, арыки изъ

рѣкъ у нихъ дѣлаются небольшіе, труда надъ проведеніемъ ихъ требуется меньше. Арыки, берущіе начало прямо изъ рѣкъ, называются головными или главными; арыки, идущіе отъ главныхъ, второстепенными. Головные арыки большихъ рѣкъ, тянущіеся на десятки верстъ, вмѣщаютъ воды больше, чѣмъ нѣсколько иныхъ сѣверныхъ рѣчекъ, взятыхъ вмѣстѣ. Шириною они аршина 2—3 при такой же глубинѣ. Даже иные второстепенные арыки не меньше, по количеству воды, нашихъ рѣчекъ. Изъ большихъ рѣкъ проводится по нѣсколько главныхъ арыковъ, и наоборотъ —есть рѣчки, въ которыхъ воды достаточно для орошенія лишь 10—20 десятинъ. Идя внизъ по теченію главнаго арыка, мы будемъ встрѣчать боковые арыки, выходящіе изъ главнаго, по ту и другую сторону; изъ второстепенныхъ арыковъ выходятъ еще болѣе мелкіе арыки, для одного, двухъ домохозяевъ. При поливѣ земли домозяева раздѣляются на группы по 50—30—10 человѣкъ. Если въ арыкѣ 2—3 десятка, то и вода дѣлится плотиною на 2—3 части, по равну въ 2—3 арыка. Въ этихъ послѣднихъ вода дѣлится на сутки, т. е. въ первый день берутъ всю воду одинъ, два домохозяина, въ слѣдующій другіе два, и т. д. пока не окончитъ полива весь десятокъ. Поливъ хлѣбовъ производится приблизительно черезъ 12—15 дней; огороды поливаются чаще, сады рѣже хлѣбовъ. Молодыя насажденія въ первое время поливаются обильно и часто.

Вода не только въ малыхъ рѣкахъ, но и въ большихъ, (за исключеніемъ Сыръ-Дарьи, Или и немногихъ другихъ), во время поливки земель, съ марта по іюнь, не доходитъ до устьевъ, разбирается вся по арыкамъ для орошенія земель. Въ это время низовья большинства рѣкъ представляютъ изъ себя или сухія русла, или мелкіе ручьи. Арыки не похожи на русскія канавы, у которыхъ узкое дно и широкій верхъ; стѣнки у арыковъ почти вертикальны, и низъ и верхъ ихъ одинаковой приблизительной ширины. Стѣнки не осыпаются, сдерживаемыя могучими, длинными корнями травъ Сверхъ сего почти всѣ арыки обсаживаются деревьями: таломъ, тутомъ и др. На мелкихъ горныхъ рѣчкахъ и на арыкахъ устроены водяныя мельницы, а въ собственномъ Туркестанѣ хлопкоочистительные и маслобойные заводы. Практикующійся въ Туркестанѣ способъ орошенія земель посредствомъ отвода воды изъ рѣкъ по арыкамъ возможенъ въ странахъ горныхъ, гдѣ рѣки берутъ начало изъ ледниковъ, съ большой высоты; гдѣ мѣстность холмистая, гдѣ разница высотъ между двумя сравните-

льно близкими площадями огромная. Въ равнинныхъ мѣстахъ такая поливка невозможна. И здѣсь въ низовьяхъ Сыръ и Аму-Дарьи и вообще въ равнинныхъ мѣстахъ поливка производится посредствомъ чигиря. Вода берется изъ большой рѣки или озера. На оси, укрѣпленной въ двухъ столбахъ на берегу рѣки, устраивается колесо въ 5—6 арш. въ діаметрѣ. Колесо, посредствомъ привода, приводится въ движеніе лошадьми. Къ колесу крѣпко придѣланы ведра, которыя поочередно, при движеніи колеса, черпаютъ воду; изъ ведеръ, когда они на противоположной сторонѣ колеса принимаютъ наклонное положеніе, вода выливается въ жолобъ, затѣмъ изъ послѣдняго идетъ въ арыкъ. Постараюсь по возможности описать самый процессъ поливки.

По краямъ орошаемой полосы, въ верху ея и съ боку, который выше, проведены неглубокіе арыки. Арыки эти въ нѣсколькихъ мѣстахъ, смотря по величинѣ полосы, перегораживаются землею въ уровень съ краями. На большой площади перегородокъ больше, на ровной больше, чѣмъ на покатой, наклонной; на бокахъ арыка, обращенныхъ къ поливаемой площади, въ верху каждой перегородки, дѣлаются неглубокія выемки. Вода, пущенная въ который либо изъ арыковъ,—обыкновенно съ верхняго угла, дойдя до перегородки, наполняетъ арыкъ до уровня послѣдней и идетъ по выемкѣ на полосу. Здѣсь она идетъ до конца полосы, по уклону и сливается въ отводный сточный арыкъ. Затѣмъ эта перегородка (замокъ, кулакъ по мѣстному) ломается, вода идетъ до слѣдующей и т. д. Во время перваго полива кое-гдѣ приводится по буграмъ, холмикамъ проводить кетменемъ (большая, мѣстная мотыка) небольшія бороздки, вообще направлять воду. Въ слѣдующіе поливы вся работа состоитъ въ устройствѣ и ломкѣ перегородокъ. Подъ посѣвъ клеверовъ, для удобства полива, въ видахъ экономіи воды, земля приготовляется иначе. На вспаханной и забороненной подъ посѣвъ клевера полосѣ, дѣлаются земляныя валики вдоль и поперекъ полосы. Отъ этого вся площадь покрывается небольшими прямоугольными площадями (картами по мѣстному) окруженными земляными валиками; на валикахъ оставляется по одной выемкѣ, для прохода воды съ одной карты на другую. Вода, пущенная на одну карту, заливаетъ ее, переходитъ на слѣдующую и т. д. Огороды и хлопковые посѣвы поливаются также арыками. Поливъ огородовъ изъ лейки здѣсь не годится, климатъ жаркій, земля высыхаетъ быстро и глубоко. Для растеній съ плетнями (арбузы, огурцы) дѣлаются широкія

грядки, для прочихъ узкія, параллельно одна другой; растенія садятся по краямъ грядокъ, внутри ихъ и на такой высотѣ, чтобы вода подмачивала ихъ изъ борозды съ низу, а самую грядку не заливала. Для этого, прежде посадки, борозды между грядками наполняются водою изъ перпендикулярной имъ борозды; по спускѣ воды на верху политой земли и садятся сѣмена. Нижніе концы бороздъ замыкаются грядкою же, чтобъ вода при поливѣ не стекала внизъ.

По-видимому, поливъ земель—работа многотрудная и тихая. Но присмотрѣвшись поближе приходится измѣнить взглядъ на это дѣло. Конечно нужна сноровка, привычка, но оныя пріобрѣтаются скоро и русскими. Въ общемъ труда надъ хлѣбомъ у здѣшняго крестьянина уходитъ менѣе, чѣмъ на сѣверѣ. За то и неурожаевъ отъ засухи быть не можетъ.

16 іюня 1905 г. Священникъ *В. Иларіоновъ*
Село Русское.

НЕКРОЛОГЪ.

(Священникъ П. А. Преображенскій).

25 іюня 1905 года скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (чахотки) священникъ Срѣтенской Коптевской церкви, Грязовецкаго уѣзда, Павелъ Александровичъ Преображенскій, на 34 году отъ рожденія. О. Павелъ сынъ діакона, Грязовецкаго уѣзда, Преображенской Сеньговской церкви, окончилъ курсъ ученія въ Вологодской духовной семинаріи въ 1894 году и въ февралѣ мѣсяцѣ 1895 года рукоположенъ во священника къ означенной церкви. Болѣзнь о. Павла, обнаружившаяся со времени поступленія его на приходъ, особенно обострилась въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, а въ маѣ мѣсяцѣ сего года была уже во всей силѣ, такъ что 9 мая въ мѣстный праздникъ о Павелъ едва могъ отслужить литургію и съ этого времени состояніе здоровья его не улучшалось. Не теряя надежды на поправленіе покойный пожелалъ съѣздить нынѣшнимъ лѣтомъ въ Саровъ поклониться преп. Серафиму и въ концѣ мая отправился въ путь. Обратно возвращаясь изъ Сарова, о. Павелъ, весьма утомившійся отъ дальняго путешествія, принужденъ былъ остановиться въ Ярославлѣ и лечь въ больницу. Находясь въ больницѣ, о. Павелъ до самой смерти своей не тревожилъ ни семью, ни родныхъ, своимъ опаснымъ положеніемъ. Нѣсколько разъ онъ писалъ женѣ, чтобы она не безпокоилась за него, что ему стало гораздо легче и что онъ въ скоромъ времени возвратится домой.